

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Антонова М.П., Шагайда Н.И., Узун В.Я., Тернов-
ский Д.С., Гатаулина Е.А., Потапова А.А., Шишкина
Е.А.**

Развитие потенциала кооперации на селе

Москва 2020

Аннотация. В течение последнего времени Правительство Российской Федерации активно занимается вопросом формирования и развития субъектов малых форм хозяйствования, которые играют важную роль в аграрном производстве страны, а во многих регионах являются доминирующими. Однако мелкие производители сталкиваются с разными проблемами: малый объем производства и, как следствие, сложности реализации продукции, неконкурентоспособность на рынке, отсутствие необходимых навыков, техники и т.д. Кооперация же направлена на смягчение и решение данных сложностей. Она может помочь сельхозпроизводителям и сельскому населению адаптироваться к рыночной экономике, улучшить доступ к рынкам сбыта, современной технике и технологиям, повысить конкурентоспособность и доходность участников кооперации.

Антонова М.П., ведущий научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шагайда Н.И., директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Узун В.Я., главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Терновский Д.С., ведущий научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Гатаулина Е.А., старший научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Потапова А.А., младший научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шишкина Е.А., младший научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Оценка состояния развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России..	5
2 Оценка производственного потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе материалов сельскохозяйственной переписи и статистического наблюдения.....	8
2.1 Оценка регионального производственного потенциала развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.....	8
2.2 Выявление потенциала развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на примере Ростовской области (молочная отрасль) по материалам ВСХП.....	30
3 Монографические описания практики создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов.....	39
3.1 Фокус-группа «Участники сельхозпотребкооперативов».....	40
3.2 Фокус-группа «Сельхозтоваропроизводители, не задействованные в кооперативах»...	42
3.3 Фокус-группа «Сотрудники региональных министерств и ведомств, сотрудники центров компетенций и сельскохозяйственных ассоциаций, эксперты в сельскохозяйственной кооперации».....	47
4 Формализация ограничений функционирования сельскохозяйственной потребительской кооперации на основании проведенных монографических описаний.....	66
5 Ограничения развития потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе полевого научного исследования в Республике Татарстан «Факторы, ограничивающие развитие потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации на примере Республики Татарстан» (количественный анализ).....	68
6 Сравнительный институциональный анализ кооперативных взаимоотношений на примере стран с развитой сельскохозяйственной кооперацией.....	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

В России есть отрасли и регионы с высоким потенциалом кооперации, однако, этот потенциал остается практически не реализованным. Несмотря на то, что в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» на 2006-2007 гг. была введена финансовая поддержка на создание СПоК, а с 2015 г. грантовая поддержка на развитие материально-технической базы СПоК, число перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов по данным Росстата неуклонно снижается вплоть до 2016 г. При этом по сведениям Росстата реально существующих и работающих кооперативов в разы меньше, чем показывает официальная статистика. Попытка государства решить вопрос создания системы кооперации только за счет постоянного притока в нее вновь созданных кооперативов оказалась малоэффективной и затратной. Итогом государственного стимулирования развития кооперации оказался поток вновь создающихся и вновь закрывающихся неэффективных организаций (Сарайкин А. и Янбых Р., 2017). Однако в майском Указе Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года" сельскохозяйственная кооперация вновь обозначена одним из стратегических приоритетов. Более того, на настоящий момент в стадии согласования находится Федеральный проект «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В рамках данной инициативы планируется предоставление субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам (около 18 млрд. руб.) и развитие центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации (около 3 млрд. руб.). Такой настойчивый интерес Правительства к сельскохозяйственной кооперации вполне обоснован: она может помочь сельхозпроизводителям и сельскому населению адаптироваться к современной конкурентной рыночной экономике, улучшить доступ к рынкам сбыта, современной технике и технологиям, повысить конкурентоспособность и доходность участников кооперации. Колоссальные затраты государственных вложений в сельскохозяйственную кооперацию могут быть более чем оправданы в случае ее успеха. Однако практика показывает, и статистика подтверждает, что предыдущие попытки Правительства развить кооперацию на селе не увенчались особым успехом.

1 Оценка состояния развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России

Число кооперативов, сдавших отчетность, с 2012 г. постепенно снижается, достигнув минимального значения в 2016 г. (3,8 тыс. кооперативов, включая кредитные). В 2017 г. началась положительная динамика, за последние несколько лет впервые общее количество СПоК возросло и составило 3,9 тыс. В основном, это увеличение обеспечилось ростом перерабатывающих СПоК, который начался еще с 2015 г., и СПоК за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных. Согласно ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации», к данному виду СПоК относятся обслуживающие, страховые, растениеводческие и животноводческие кооперативы. В указаниях по заполнению отчетной формы 4-кооператив подробно перечисляется, какие виды кооперативов включаются в СПоК за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных, и какие виды деятельности по ОКВЭД они не должны выполнять [1].

Число снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативов продолжает сокращаться, за рассматриваемый период, с 2012 г. их количество уменьшилось в 1,4 и 1,5 раз соответственно.

Таблица 1 – Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего СПоК	4 825	4 554	4 203	4 018	3 837	3 927
Снабженческо-сбытовые	1 307	1 191	1 123	1 103	1 017	918
Перерабатывающие	585	524	499	526	550	611
Кредитные	1 325	1 231	1 255	1 147	1 004	878
СПоК (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных)	1 608	1 608	1 326	1 242	1 266	1 520

В 2017 г. сдали отчетность в органы Росстата 918 снабженческо-сбытовых и 878 кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в целом на них приходилось около 46% от общего числа СПоК (каждый вид составлял по 23%). По сравнению с предыдущим годом количество снабженческо-сбытовых СПоК сократилось на 99 штук, в основном, падение произошло в респ. Башкортостан (сокращение на 336 кооперативов), Татарстан и Курганской обл. (79 и 74 соответственно). Рост числа СПоК, осуществляющих снабжение и сбыт отмечается респ. Мордовия (81 кооператив) и Саратовской обл. (18).

СКПК за предыдущий год уменьшились на 126 кооперативов практически повсеместно, наибольшее сокращение отмечается в Саха Якутии (32 шт.), Калужской, Пензенской обл. и Кабардино-Балкарии (по 8).

Возросло значение СПоК, выполняющих виды деятельности за исключением переработки, снабжения, сбыта и кредитования, в 2017 г. их насчитывалось 1,5 тыс., что составляло 38% от общего числа всех СПоК. По сравнению с 2016 г. их количество увеличилось на 254 кооператива, в основном, значительный рост произошел в Саха Якутии (140 шт.), респ. Дагестан и Липецкой обл. (35 и 30 соответственно). Однако существенное сокращение было в Пензенской обл. (110 кооперативов) и Мордовии (12).

Самыми малочисленными являются перерабатывающие СПоК (611 кооперативов в 2017 г.), однако динамика их развития положительна (16% от общего числа кооперативов).

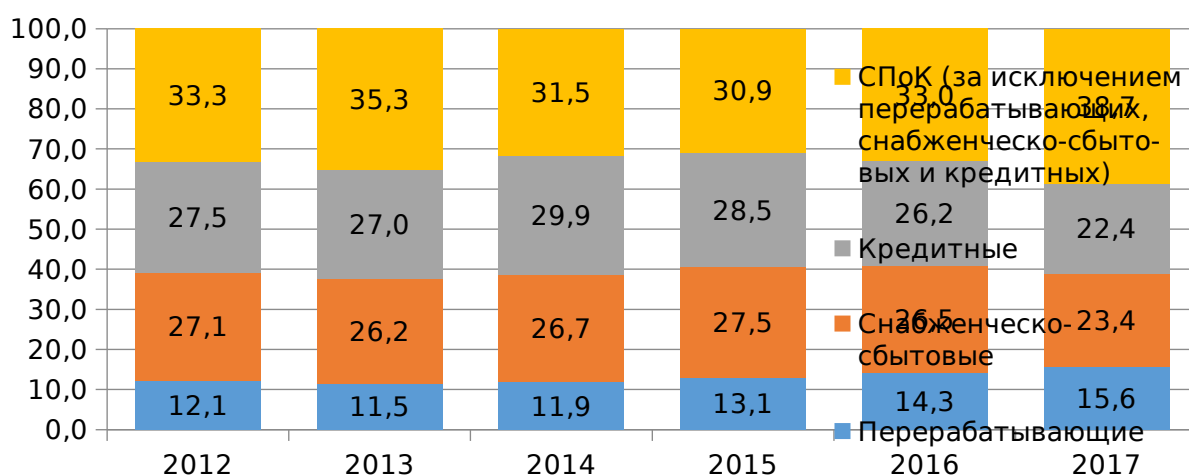

Рисунок. 1 – Структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов

В целом, в развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации отмечается значительная региональная дифференциация. В 2016 г. лидерами по количеству СПоК, сдающих отчетность, были Липецкая (790 СПоК) и Пензенская (530) области, составляя треть от общего количество СПоК в России. Однако структура кооперативов в них отличается. В Липецкой области преобладают кредитные и снабженческо-сбытовые кооперативы (40 и 27% соответственно), в Пензенской – СПоК, выполняющие другие виды деятельности и перерабатывающие (82 и 14%). Далее следуют Саха Якутия, где действует 219 СПоК, в основном кредитные, перерабатывающие и СПоК, осуществляющие все виды деятельности, кроме переработки, снабжения, сбыта и кредитования. В Мордовии, наоборот, преобладает снабженче-

ско-сбытовая кооперация (72% от 159 СПоК), кредитная кооперация отсутствует. Более 100 СПоК отмечалось в Тюменской обл., Красноярском крае и Татарстане.

По 1 кооперативу в 2016 г. насчитывалось в Магаданской и Рязанской обл. (снабженческо-сбытовой) и Чукотском АО (перерабатывающий). Также малое количество СПоК, сдающих отчетность, отмечается в Сахалинской, Еврейской, Архангельской обл., Хабаровском крае, Ингушетии и др.

Несмотря на уменьшение числа СПоК в последние годы (за исключением 2017 г.), их членская база находилась примерно на одном уровне (390 тыс. человек), лишь в 2015 г. отмечается сокращение на 20 тыс. членов, но оно быстро компенсировалось. В 2017 г. численность членов всех видов СПоК в России составляла 400 тыс. человек. Таким образом, средний размер членской базы одного кооператива, сдавшего отчетность в Росстат, с 2016 г. составляет 102 человека, в 2012 г. этот показатель равнялся 78.

С 2015 г. отмечается рост паевого фонда, включая взносы ассоциированных членов, однако уровень 2012 г. не достигнут. Также в последние годы ежегодно происходит увеличение резервного фонда СПоК, в 2017 г. его размер практически вдвое превышал показатель 2012 г.

Результаты хозяйственной деятельности также ежегодно увеличиваются: стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2017 г. составляла 23 млрд. рублей, что практически в 2 раза больше по сравнению с 2012 г. В выручке от реализованных товаров, работ и услуг сельскохозяйственной деятельности в 2015 г. отмечалось снижение на 1 млн. рублей, в последующие годы происходит рост. В 2017 г. она достигла 16,7 млрд. рублей. Общий объем внешних заимствований постепенно снижается.

Таким образом, видно, что после резкого роста в конце первого десятилетия XXI века в связи с развитием государственной политики по направлению развития сельскохозяйственной кооперации, показатели деятельности СПоК начали снижаться. Однако с 2015 г., в основном, опять же благодаря регулированию федеральных и региональных властей, отмечаются определенные положительные тенденции. Они проявляются в росте численной базы кооперативов, увеличении паевых и резервных фондов, а также объемов отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Сокращение внешних заимствований можно связать с получением государственных грантов и снижением необходимости брать кредитные средства. Эти факты приводят

к выводу о том, что сектор сельскохозяйственной потребительской кооперации еще слаб и, в основном, зависит от политики на федеральном и региональном уровне.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая кредитные

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность членов, тыс. чел.	379,8	387,9	387,1	367,9	392,5	400,5
Паевой фонд, млн руб.	2 465,5	1 791,7	1 592,8	1 447,2	1 484,5	2 010,4
в т.ч. взносы ассоциированных членов	391,3	159,0	172,2	137,5	181,3	206,3
%	15,9	8,9	10,8	9,5	12,2	10,3
Резервный фонд, млн руб.	551,2	404,0	433,2	497,9	673,3	919,2
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в факт. ценах, млн руб.	12 541,3	14 030,8	17 222,8	18 220,2	20 062,1	22 941,7
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.	10 984,7	13 810,2	14 836,6	13 970,8	16 244,4	16 749,3
Общий объем внешних заимствований, млн руб.	16 031,7	13 936,5	12 840,7	11 822,7	11 508,9	10 704,0

2 Оценка производственного потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе материалов сельскохозяйственной переписи и статистического наблюдения

2.1 Оценка регионального производственного потенциала развития сельскохозяйственной потребительской кооперации

При оценке производственного потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации как в целом для России, так и для каждого региона, необходимо принимать во внимание сельскохозяйственную специализацию и сложившуюся аграрную структуру, для анализа которой рассматривается соотношение вклада в валовую продукцию сельского хозяйства разных категорий хозяйств: СХО, ХН и КФХ. Для регионов, где преобладают СХО и крупные фермеры, кооперирование также имеет потенциал развития. Для регионов с доминирующей ролью малых форм хозяйствования (ХН и КФХ, включая и ИП) в сельскохозяйственном производстве, кооперация особенно актуальна, может выступить инструментом развития собственного производства, поддержания мелких фермеров и социально-экономического роста территории. Соответственно, при последующем анализе упор делается именно на значение малых форм хозяйствования в производстве как в целом по стране, так и в региональном разрезе.

В целом в фактических ценах валовая сельскохозяйственная продукция России ежегодно увеличивается. В период с 2016 по 2018 гг. ее стоимость неизменно составляла около 5 120 млрд. рублей. Наибольший вклад вносят сельскохозяйственные организации (СХО), которые в 2018 г. произвели продукцию на 2820 млрд., далее следуют хозяйства населения (ХН) – 1688 млрд. и крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей – 612 млрд. руб.

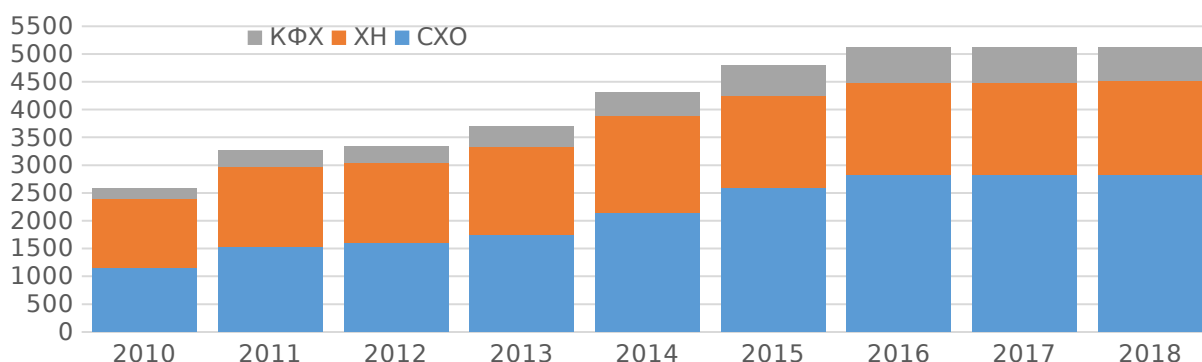

Рисунок 2 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации, в фактических ценах, 2010-2018 гг.

Действительно, с 2014 до 2016 гг. отмечался ежегодный рост валовой сельскохозяйственной продукции, достигнув 3 731 млрд. рублей в ценах 2011 г. Однако последние два года происходит сокращение стоимости, более чем на 500 млрд. рублей. В хозяйствах населения резкое падение производства произошло еще в 2016 г., потери составили более 100 млрд., однако они были скомпенсированы ростом в других категориях хозяйств. С 2017 г. происходит снижение валовой продукции в КФХ, в 2018 г. отрицательную тенденцию показали и СХО.

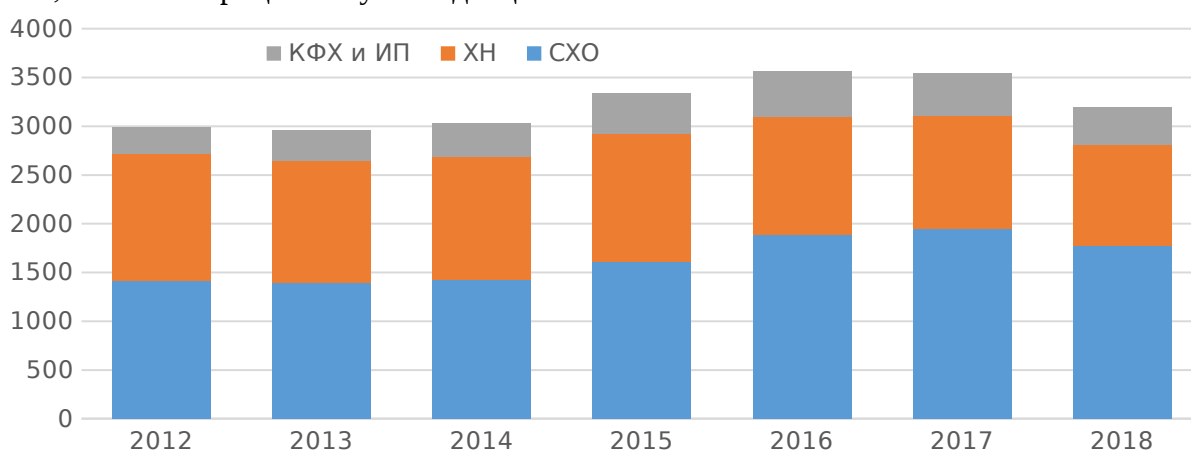

Рисунок 3 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации, в ценах 2011 г., 2012-2018 гг.

В 2018 г. в России сложилась следующая аграрная структура: 55% сельхозпродукции производили СХО, 33% приходилось на хозяйства населения и еще 12% –

на КФХ и ИП. За последние несколько лет в целом по стране она не изменилась, однако выделяются существенные региональные различия. Значительный рост доли малых форм хозяйствования в сельхозпроизводстве в 2018 г. отмечается в Томской (25%), Омской обл., респ. Бурятия и Саха (Якутия) (по 14-15% в каждом регионе), в основном, за счет хозяйств населения. Исключением является респ. Бурятия, где происходит увеличение фермерского производства. Однако в целом, в большей части регионов происходит падение вклада МФХ в сельскохозяйственное производство. Значительное сокращение доли малых форм хозяйствования произошло в респ. Хакасия, Забайкальском кр. и Иркутской обл. (более 23%), особенно в хозяйствах населения.

На рис. 4 цветом показано изменение доли хозяйств населения и КФХ в сельскохозяйственном производстве в 2018 г. по сравнению с 2016 г., а столбиками – изменение валовой сельхозпродукции в абсолютном выражении. Наибольшая динамика показателей отмечается в Сибирском федеральном округе. В целом можно выделить тенденцию: в регионах, где произошло наибольшее абсолютное сокращение сельскохозяйственного производства, отмечается падение доли малых форм хозяйствования, и наоборот, там, где произошло увеличение объемов производства, растет доля ХН и КФХ. Однако в первом случае исключение составляет Омская область, где, роль ХН и КФХ увеличивается, при общем сокращении сельскохозяйственной продукции, во втором – Алтайский край, в котором объем производства увеличивается, а доля МФХ падает. Несмотря на исключения, в целом, данная тенденция указывает на необходимость усиления работы по вовлечению МФХ в коммерческое производство, в т.ч. и за счет кооперации.

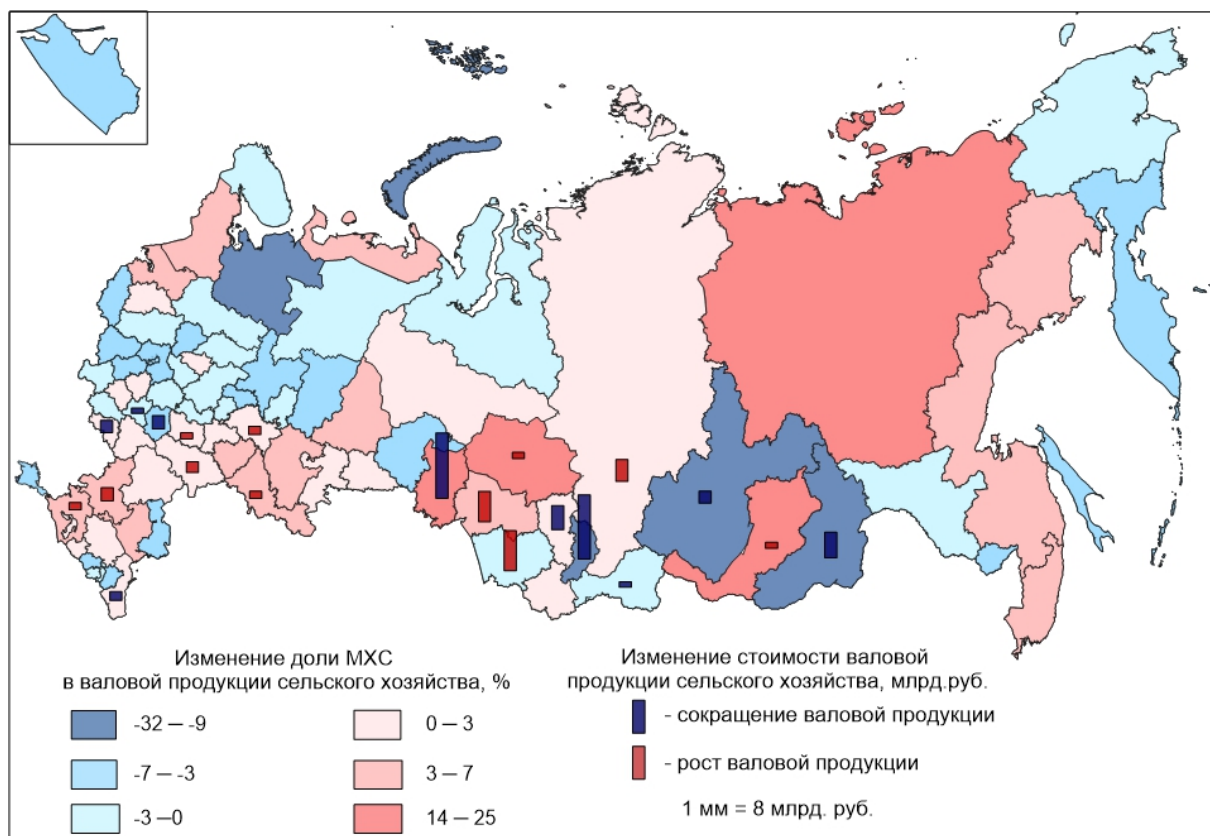

Рисунок 4 – Изменения валовой продукции сельского хозяйства и доли мелкотоварного сектора за 2016 и 2018 гг.

В 2018 г. в 37 регионах России в производстве сельскохозяйственной продукции преобладал мелкотоварный сектор, на них приходится 36% объема всего производства. По сравнению с 2016 г. этот показатель снизился на 6%. В основном, к данным регионам относятся национальные республики Северного Кавказа, Сибирского федерального округа, а также субъекты Приволжского и Дальневосточного ФО. В 8 субъектах хозяйства населения и КФХ производят более 85% продукции (респ. Хакасия, ХМАО, Ингушетия, Дагестан, Забайкальский кр. Магаданская обл., респ. Хакасия и Алтай). В областях Центрального федерального округа, в основном, преобладают СХО, однако во многих из них четверть и более объема сельхозпроизводства приходится на малые формы хозяйствования, которые также требуют поддержки и развития.

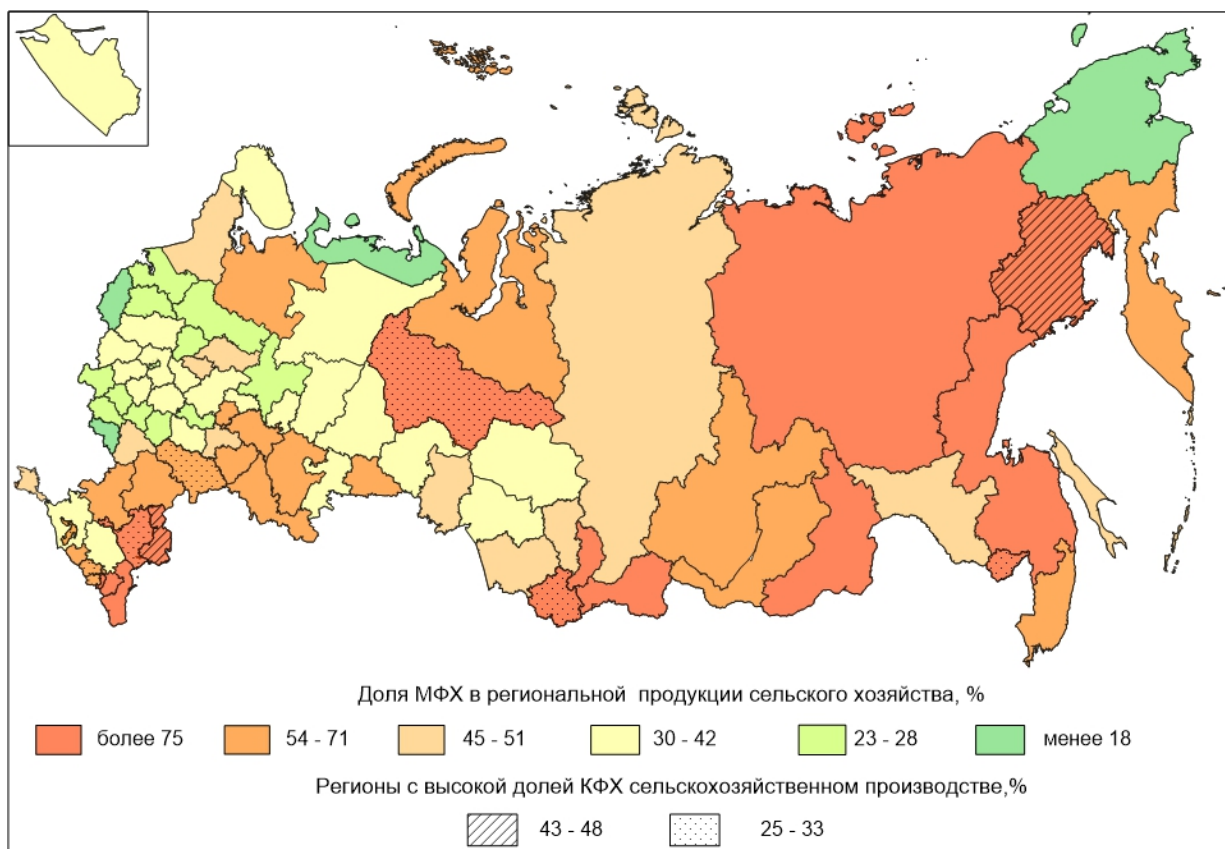

Рисунок 5 – Распределение регионов по удельному весу малых форм хозяйствования в валовой продукции сельского хозяйства региона в 2018 г.

В регионах-крупных сельскохозяйственных производителях России главным образом преобладают СХО. В Белгородской области, которая составляет 5% валового сбора сельхозпродукции России, 86% производится именно сельскохозяйственными организациями. Такая же картина отмечается в Курской, Липецкой и Тамбовской обл., которые вместе производят 7% всей сельскохозяйственной продукции в стране. В Краснодарском крае, который является лидером аграрного производства России (7% от валовой продукции сельского хозяйства страны), 60% производства приходится на СХО. Несмотря на это, поддержка мелких фермеров и стимулирование их кооперации необходимы для диверсификации производственных форм данных регионов и их стабильного развития.

Из крупнейших сельскохозяйственных регионов России доминирующую роль хозяйства населения и КФХ играют в респ. Дагестан (88% регионального производства), Оренбургской, Саратовской, Волгоградской, Самарской, Ростовской, Омской обл., респ. Башкортостан и Татарстан (более 50%). Выделенные регионы обладают значительным потенциалом для развития кооперации.

Однако во многих отдаленных северных и восточных субъектах РФ с неблагоприятными условиями ведения сельскохозяйственной деятельности, которые в

масштабах страны производят незначительную часть сельхозпродукции, развитие кооперации жизненно необходимо. Именно в этих регионах малые формы хозяйствования значительно преобладают. Население пытается самостоятельно обеспечить себя необходимой продукцией. Развитие СПоК в данных регионах будет способствовать развитию производства для обеспечения продуктами питания этих регионов, снижению зависимости от импорта продуктов питания, улучшение продовольственной безопасности и т.д.

Рисунок 6 – Доля региона в валовой продукции сельского хозяйства России, 2018 г.

Однако реализация потенциала сельскохозяйственной кооперации в регионах России не высока. В 2016 г. общая численность членов сельскохозяйственных кооперативов, кроме кредитных, составляла почти 103 тыс. человек. По данным ВСХП-2016 был проведен расчет общего числа товарных ЛПХ, то есть тех, сельскохозяйственная деятельность которых направлена на получение основного или дополнительного дохода, и КФХ (2,5 млн человек). Таким образом, уровень вовлеченности малых форм хозяйствования в кооперативы в России составляет 4,1%. Однако выделяются регионы, где данный показатель значителен: Саха Якутия, где около половины ЛПХ и фермеров вовлечены в СПоК, Липецкая (44%) и Тюменская (33%) обл. Далее следуют Ульяновская, Иркутская, Белгородская обл. и Красноярский край (17-18%). Самый низкий уровень вовлеченности малых форм хозяйствования в кооперативное движение отмечается в Ставрополье, Дагестане, Башкортостане, Брянской, Московской обл. и т.д. В целом, проанализировав рис. 7., мы выяснили, что уровень

вовлеченности в кооперацию низок в регионах-лидерах по сельскохозяйственному производству (исключением можно называть Белгородскую обл.), а высок в отдельных регионах, не обладающих значительным потенциалом. Например, Саха Якутия, Кемеровская обл., Хакасия, где кооперация помогает мелким производителям «выживать» и выходить на региональный рынок. Однако выделяются регионы «среднячки», которые составляют 1-3% от общего производства сельскохозяйственной продукции в России и уровень вовлеченности МФХ в СПоК в которых достаточно высок. К ним относятся Саратовская, Челябинская, Липецкая обл., Красноярский край, Пензенская, Тюменская и Иркутская обл.

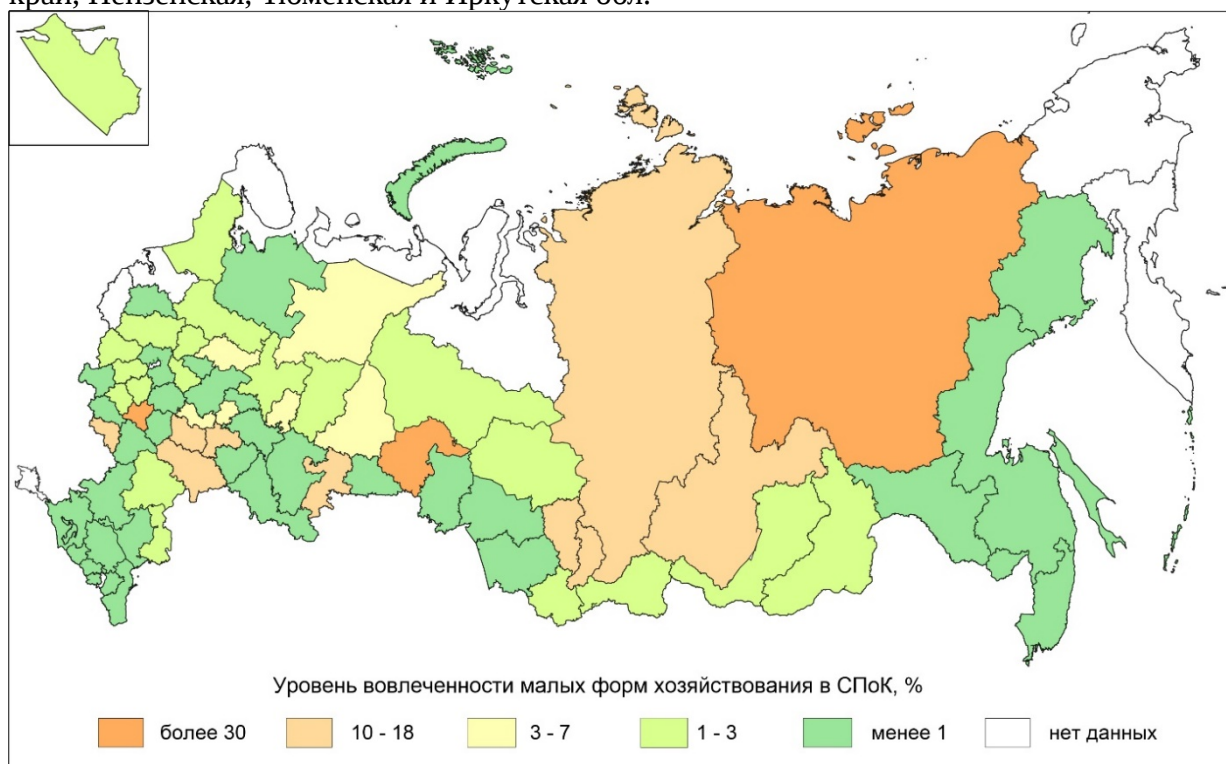

Рисунок. 7 – Уровень вовлеченности мелких форм хозяйствования в СПоК, 2016 г.

Таблица 3 – Распределение регионов по доле мелкотоварного сектора в валовой продукции сельского хозяйства, 2018 г.

	Валовая продукция, млрд. руб.				Структура, %			Доля региона в ВП с.х. РФ			
	Всего	СХО	ХН	КФХ и ИП	СХО	ХН	КФХ и ИП	Всего	СХО	ХН	КФХ и ИП
Россия	5119,8	2819,6	1687,7	612,5	55,1	33,0	12,0	100,0	100,0	100,0	100,0
респ. Калмыкия	26,8	2,6	15,3	8,9	9,6	57,0	33,4	0,5	0,1	0,9	1,5
ХМАО	10,3	1,0	6,6	2,6	10,2	64,5	25,3	0,2	0,0	0,4	0,4
респ. Ингушетия	10,2	1,2	6,2	2,8	11,8	60,7	27,4	0,2	0,0	0,4	0,5
респ. Дагестан	124,0	14,8	95,7	13,5	12,0	77,1	10,9	2,4	0,5	5,7	2,2
Забайкальский кр.	22,6	3,2	16,9	2,4	14,4	75,0	10,6	0,4	0,1	1,0	0,4
Магаданская обл.	2,5	0,4	1,0	1,2	14,4	37,8	47,8	0,0	0,0	0,1	0,2
респ. Хакасия	14,4	2,1	9,7	2,6	14,5	67,7	17,9	0,3	0,1	0,6	0,4
респ. Алтай	12,2	1,8	6,9	3,5	15,0	56,4	28,6	0,2	0,1	0,4	0,6
Астраханская обл.	44,2	7,0	18,4	18,9	15,7	41,6	42,6	0,9	0,2	1,1	3,1
респ. Тыва	6,1	1,0	4,2	0,9	16,4	68,7	14,9	0,1	0,0	0,2	0,1
Чеченская респ.	24,1	4,7	17,1	2,3	19,6	71,0	9,4	0,5	0,2	1,0	0,4
Хабаровский кр.	16,4	3,6	12,0	0,8	21,8	73,2	5,0	0,3	0,1	0,7	0,1
Еврейская АО	4,5	1,0	2,1	1,4	22,3	45,9	31,8	0,1	0,0	0,1	0,2
респ. Саха (Якутия)	26,4	6,2	13,0	7,2	23,4	49,3	27,3	0,5	0,2	0,8	1,2
респ. Бурятия	16,5	4,8	10,5	1,2	29,2	63,7	7,0	0,3	0,2	0,6	0,2
Оренбургская обл.	99,6	29,6	53,8	16,1	29,8	54,0	16,2	1,9	1,1	3,2	2,6
Карачаево-Черкесская респ.	28,1	8,6	13,3	6,1	30,8	47,5	21,8	0,5	0,3	0,8	1,0
Кабардино-Балкарская респ.	46,9	15,1	17,0	14,8	32,2	36,3	31,5	0,9	0,5	1,0	2,4
респ. Северная Осетия-Алания	25,8	8,4	13,7	3,7	32,4	53,1	14,5	0,5	0,3	0,8	0,6
респ. Адыгея	21,7	7,2	8,6	5,8	33,5	39,9	26,7	0,4	0,3	0,5	0,9
Саратовская обл.	124,7	44,1	45,9	34,8	35,3	36,8	27,9	2,4	1,6	2,7	5,7
Курганская обл.	36,4	13,5	17,4	5,5	37,1	47,9	15,1	0,7	0,5	1,0	0,9
респ. Башкортостан	152,2	57,2	77,5	17,4	37,6	50,9	11,4	3,0	2,0	4,6	2,8
Приморский кр.	41,2	16,1	19,6	5,4	39,2	47,7	13,1	0,8	0,6	1,2	0,9
Волгоградская обл.	128,0	51,5	51,9	24,5	40,2	40,6	19,2	2,5	1,8	3,1	4,0
Самарская обл.	85,4	34,5	40,2	10,7	40,3	47,1	12,6	1,7	1,2	2,4	1,8
Архангельская обл.	12,1	5,0	6,1	1,0	41,1	50,5	8,4	0,2	0,2	0,4	0,2
ЯНАО	2,5	1,1	1,4	0,0	42,8	56,7	0,5	0,0	0,0	0,1	0,0
Иркутская обл.	63,0	27,1	27,1	8,9	43,0	42,9	14,1	1,2	1,0	1,6	1,4
Камчатский кр.	8,3	3,6	3,6	1,1	43,5	43,6	12,9	0,2	0,1	0,2	0,2
г. Севастополь	2,4	1,0	1,3	0,0	43,6	56,1	0,3	0,0	0,0	0,1	0,0
Чувашская респ.	37,4	16,6	16,9	3,9	44,3	45,3	10,4	0,7	0,6	1,0	0,6
респ. Татарстан	216,0	98,8	99,4	17,8	45,7	46,0	8,2	4,2	3,5	5,9	2,9
Ростовская обл.	230,1	106,4	77,8	45,9	46,2	33,8	20,0	4,5	3,8	4,6	7,5
Ульяновская обл.	33,5	16,3	12,7	4,5	48,8	37,8	13,4	0,7	0,6	0,8	0,7
респ. Карелия	4,3	2,1	2,0	0,2	49,2	45,3	5,5	0,1	0,1	0,1	0,0
Омская обл.	88,5	43,6	26,8	18,1	49,3	30,3	20,5	1,7	1,5	1,6	3,0
Группа с преобладанием МФХ в ВП с.х.	1849,3	662,9	869,9	316,6	35,8	47,0	17,1	36,1	23,5	51,5	51,7
респ. Крым	44,9	22,7	18,6	3,6	50,6	41,5	7,9	0,9	0,8	1,1	0,6
Амурская обл.	44,5	22,9	14,2	7,5	51,4	31,8	16,8	0,9	0,8	0,8	1,2
Ивановская обл.	15,1	7,9	6,1	1,2	52,1	40,2	7,8	0,3	0,3	0,4	0,2
Кемеровская обл.	45,8	23,9	16,1	5,8	52,2	35,1	12,7	0,9	0,8	1,0	0,9

	Валовая продукция, млрд. руб.				Структура, %			Доля региона в ВП с.х. РФ			
	Всего	СХО	ХН	КФХ и ИП	СХО	ХН	КФХ и ИП	Всего	СХО	ХН	КФХ и ИП
Красноярский кр.	76,5	40,0	31,7	4,8	52,3	41,4	6,3	1,5	1,4	1,9	0,8
Алтайский кр.	119,1	62,4	35,6	21,0	52,4	29,9	17,7	2,3	2,2	2,1	3,4
Костромская обл.	16,1	8,5	7,0	0,6	52,8	43,4	3,7	0,3	0,3	0,4	0,1
Сахалинская обл.	10,6	5,7	3,3	1,5	54,1	31,5	14,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Воронежская обл.	200,9	111,1	68,7	21,0	55,3	34,2	10,5	3,9	3,9	4,1	3,4
Свердловская обл.	82,5	47,6	30,3	4,6	57,7	36,7	5,6	1,6	1,7	1,8	0,8
Тюменская обл.	66,2	38,7	24,2	3,3	58,5	36,5	5,0	1,3	1,4	1,4	0,5
Тульская обл.	61,6	36,6	18,1	6,9	59,4	29,4	11,1	1,2	1,3	1,1	1,1
Челябинская обл.	120,9	72,3	37,3	11,3	59,8	30,9	9,3	2,4	2,6	2,2	1,8
Краснодарский кр.	359,3	216,9	78,5	64,0	60,4	21,8	17,8	7,0	7,7	4,6	10,4
Нижегородская обл.	66,9	40,7	21,7	4,5	60,9	32,4	6,7	1,3	1,4	1,3	0,7
Калужская обл.	41,3	25,4	12,5	3,4	61,4	30,3	8,2	0,8	0,9	0,7	0,6
Смоленская обл.	23,6	14,5	7,7	1,4	61,5	32,6	5,9	0,5	0,5	0,5	0,2
Томская обл.	29,4	18,1	9,4	1,9	61,5	32,1	6,4	0,6	0,6	0,6	0,3
Пермский кр.	42,9	26,7	13,6	2,6	62,3	31,6	6,1	0,8	0,9	0,8	0,4
Удмуртская респ.	64,5	40,9	19,9	3,8	63,4	30,8	5,8	1,3	1,4	1,2	0,6
Калининградская обл.	36,7	23,7	10,8	2,3	64,4	29,3	6,2	0,7	0,8	0,6	0,4
Рязанская обл.	51,6	33,3	15,1	3,2	64,5	29,2	6,3	1,0	1,2	0,9	0,5
Пензенская обл.	74,2	48,7	19,1	6,4	65,6	25,7	8,7	1,5	1,7	1,1	1,1
Ставропольский кр.	190,3	125,9	36,6	27,9	66,1	19,2	14,6	3,7	4,5	2,2	4,6
Московская обл.	90,6	60,1	28,2	2,3	66,3	31,1	2,5	1,8	2,1	1,7	0,4
респ. Коми	9,2	6,1	2,6	0,5	66,4	28,3	5,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Новосибирская обл.	77,7	52,7	18,4	6,7	67,7	23,7	8,6	1,5	1,9	1,1	1,1
респ. Марий Эл	41,4	28,2	11,8	1,4	68,2	28,4	3,4	0,8	1,0	0,7	0,2
Владимирская обл.	29,1	20,0	8,2	0,9	68,6	28,2	3,2	0,6	0,7	0,5	0,2
Тверская обл.	37,1	25,7	10,2	1,2	69,3	27,5	3,3	0,7	0,9	0,6	0,2
Мурманская обл.	1,9	1,3	0,5	0,1	69,9	25,4	4,8	0,0	0,0	0,0	0,0
Новгородская обл.	26,9	19,4	5,3	2,3	72,0	19,5	8,5	0,5	0,7	0,3	0,4
Тамбовская обл.	129,8	93,7	22,1	14,1	72,2	17,0	10,8	2,5	3,3	1,3	2,3
Кировская обл.	39,9	28,8	10,3	0,7	72,3	25,9	1,8	0,8	1,0	0,6	0,1
Орловская обл.	67,2	48,8	11,0	7,4	72,6	16,4	11,0	1,3	1,7	0,7	1,2
респ. Мордовия	59,8	43,9	13,7	2,2	73,5	22,8	3,6	1,2	1,6	0,8	0,4
Ленинградская обл.	90,3	66,8	20,9	2,6	74,0	23,1	2,9	1,8	2,4	1,2	0,4
Брянская обл.	86,6	64,5	14,8	7,4	74,4	17,1	8,5	1,7	2,3	0,9	1,2
Вологодская обл.	28,9	21,5	6,2	1,1	74,6	21,4	3,9	0,6	0,8	0,4	0,2
Ярославская обл.	33,0	24,8	7,4	0,7	75,2	22,5	2,3	0,6	0,9	0,4	0,1
Липецкая обл.	115,3	87,0	19,5	8,8	75,5	16,9	7,6	2,3	3,1	1,2	1,4
г. Москва	7,8	6,0	1,6	0,3	75,9	20,2	4,0	0,2	0,2	0,1	0,1
Курская обл.	130,4	100,0	19,5	10,9	76,7	15,0	8,3	2,5	3,5	1,2	1,8
Псковская обл.	34,8	28,6	5,3	1,0	82,0	15,2	2,8	0,7	1,0	0,3	0,2
НАО	0,6	0,5	0,1	0,0	82,8	11,1	6,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Белгородская обл.	245,1	211,9	24,3	8,9	86,5	9,9	3,6	4,8	7,5	1,4	1,4
Чукотский АО	1,3	1,3	0,1	0,0	93,5	5,8	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Группа с преобладанием СХО в ВП с.х.	3270,4	2156,7	817,8	295,9	65,9	25,0	9,0	63,9	76,5	48,5	48,3

Другим показателем развития уровня кооперации является доля отгруженных товаров и услуг сельскохозяйственных кооперативов, кроме кредитных, в общих отгрузках производства продуктов питания. В целом, по России в 2016 г. она составляла 0,4%, и в большинстве районов (41 субъект РФ) не превышала полтора процента. Однако выделяются регионы, где кооперативы играют значительную роль. В первую очередь, это республики Тыва и Саха Якутия, где доля СПоК в отгрузках продуктов питания составляла 93 и 42% соответственно. Далее следуют с более скромными результатами Липецкая (7%), Костромская (6%), Тюменская обл. и Красноярский край (по 5% в каждом регионе).

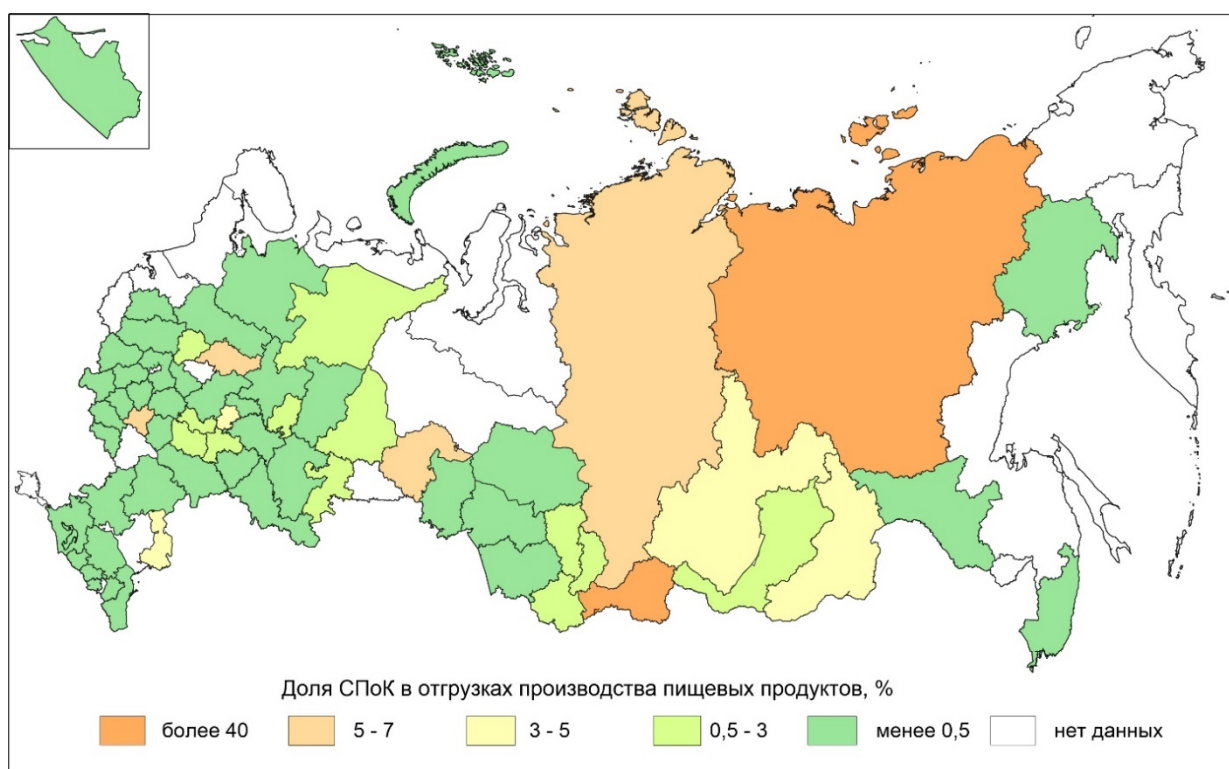

Рисунок 8 – Доля СПоК в отгрузках производства пищевых продуктов, 2016 г.

Наличие потенциала для кооперации в отдельных видах сельскохозяйственной продукции в рамках определенного региона был проанализирован по доле хозяйств населения, КФХ и ИП в производстве этой продукции в данном регионе. Кроме того, для определения значимости развития малых форм хозяйствования необходимо сопоставление данных с общероссийскими показателями. Таким образом, было предположено, что более высокий потенциал для сельскохозяйственной кооперации возникает в регионах, которые играют значимую роль в производстве данной продукции в целом по России, а также, где преобладают малые формы хозяйствования.

Исследование показало, что в России имеется высокий потенциал развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в виде наличия и большого значения малых форм хозяйствования в регионах.

В целом, в стране отмечается тенденция увеличения производства крупных сельскохозяйственных организаций как в отраслях растениеводства, так и животноводства. Однако в отраслях растениеводства еще до 2014 г. отмечалось преобладание МФХ в производстве, в настоящее время они составляют около половины сельскохозяйственной продукции этого сектора. В отраслях животноводства рост крупных сельскохозяйственных организаций происходит быстрее: если в 2010 г. они составляли 47% от общего производства, в 2018 г. – уже 60%.

Несмотря на сокращение доли МФХ в сельскохозяйственном производстве в целом по стране, во многих регионах они остаются на лидирующих позициях. Так, в 82 регионах МФХ составляют более половины производства картофеля, в 76 – овощей, в 81 – фруктов и ягод, в 27 – скота и птицы, в 12 регионах хозяйства населения и фермеры абсолютно преобладают в производстве молока, составляя более 90% от регионального производства. Еще в 25 субъектах на МФХ приходится более половины произведенного молока.

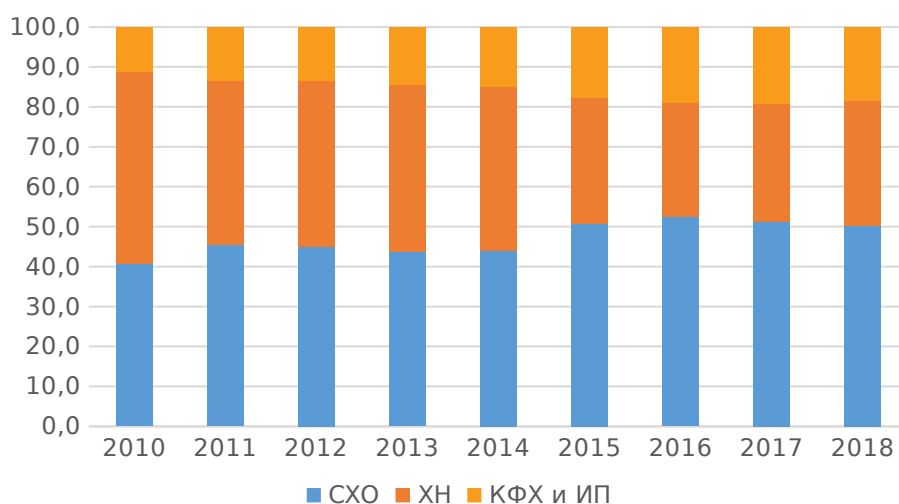

Рисунок 9 – Структура сельскохозяйственного производства в отраслях растениеводства по категориям хозяйств, 2010-2018 гг.

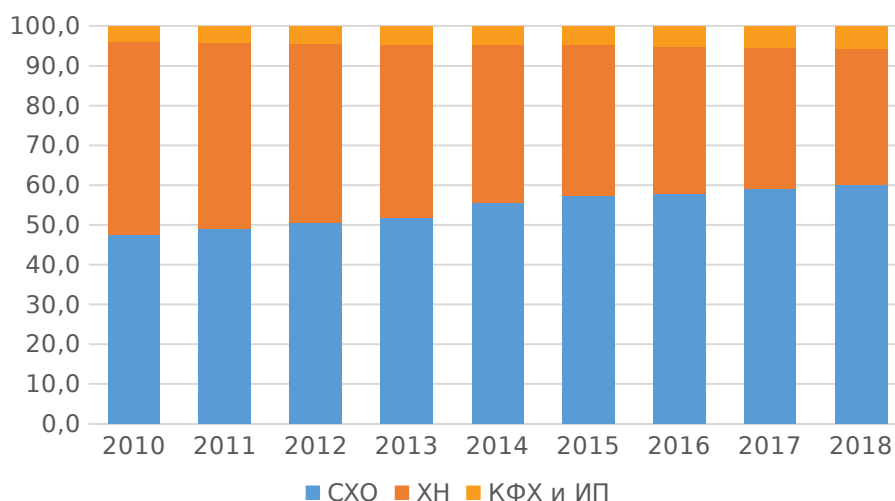

Рис 10 – Структура сельскохозяйственного производства в отраслях животноводства по категориям хозяйств, 2010-2018 гг.

Однако уровень реализации высокого потенциала для кооперации не значителен. Переработка и реализация продукции сельского хозяйства через сельскохозяйственные потребительские кооперативы практически не заметны в целом по стране (менее 1% от общего производства, за исключением молока – 1,4%).

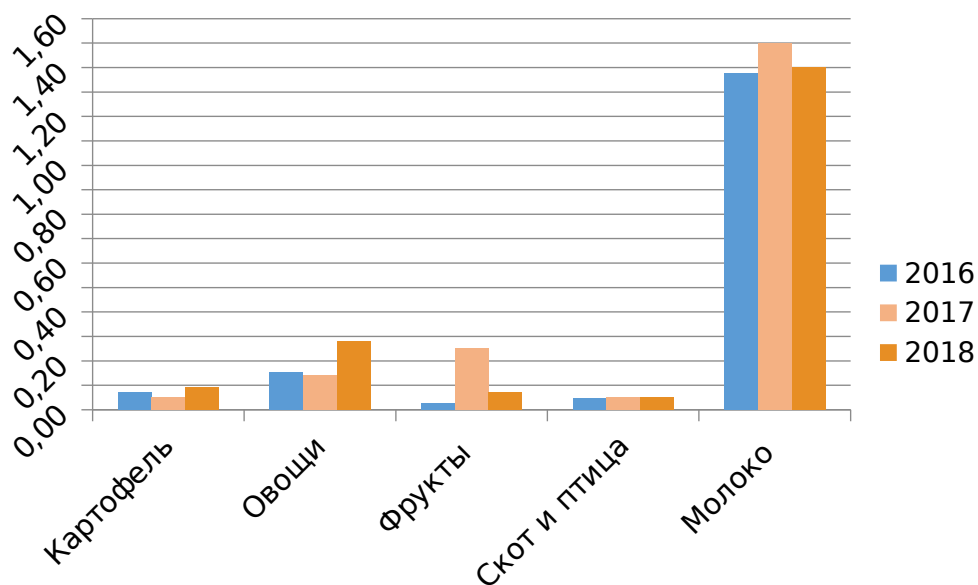

Рисунок 10 – Доля проданной продукции через снабженческо-сбытовым СПоК от общего производства, %

Масштабы сбытовой деятельности через кооперативы в абсолютном значении не превышают 10 тыс. тонн для скота и птицы и фруктов, ягод и орехов, 20 тыс. – для картофеля и 40 тыс. тонн – для овощей.

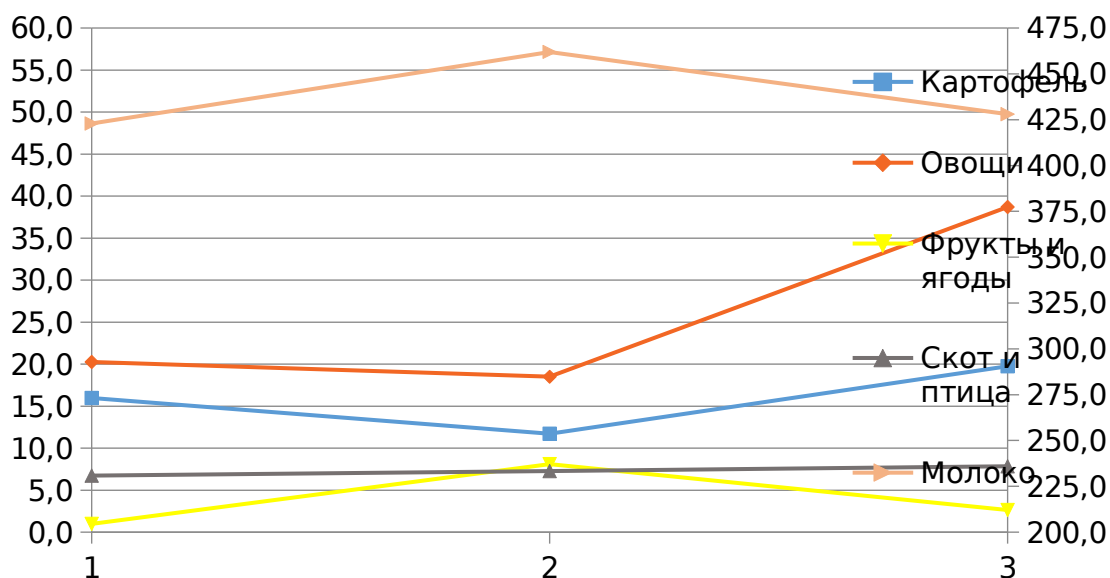

Рисунок 11 – Реализация продукции через снабженческо-сбытовые СПоК, тыс. тонн

В последние годы отмечается рост овощей, проданных через снабженческо-сбытовые СПоК, с 20 тыс. тонн в 2016 г. до 39 тыс. тонн в 2018 г., который, в основном, обеспечился благодаря кооперативам Липецкой области. Также увеличился объем картофеля, реализованный через СПоК, с 16 до 20 тыс. тонн. В региональном разрезе значение снабженческо-сбытовых кооперативов в продажах этих видов продукции можно посмотреть в табл. 4.

Таблица 4 – Доля овощей, проданных через снабженческо-сбытовые кооперативы от его валового производства в регионе, 2016-2018 гг.

	2016			2017			2018			2018/2016		
	Продано СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %	СПоК, тыс тонн	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %	СПоК, тыс тонн	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %	СПоК, тыс тонн	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %
Россия	20,3	13180,6	0,15	18,5	13612,3	0,14	38,7	13 685,6	0,28	18,4	505,0	0,13
Костромская обл.	4,7	47,0	9,92									
Калининградская обл.	2,4	170,4	1,38									
Р. Саха (Якутия)	0,2	25,9	0,86				0,1	28,3	0,34			

	2016			2017			2018			2018/2016		
	Продано СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	%, Доля, проданного	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	%, Доля, проданного	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	%, Доля, проданного	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	%, Доля, проданного
Астраханская обл.	7,0	825,9	0,84	11,2	1067,4	1,05	14,4	1 290,2	1,12	7,5	464,3	0,27
Красноярский кр.	1,2	149,9	0,78									
Липецкая обл.	0,8	131,5	0,58	1,3	152,2	0,82	16,2	202,7	8,02	15,5	71,2	7,44
Пермский кр.	0,6	136,1	0,44									
Ярославская обл.	0,4	90,6	0,41									
Новгородская обл.	0,3	96,9	0,35				0,1					
Удмуртская Р.	0,5	141,9	0,34									
Тюменская обл.	0,2	120,3	0,18	0,1	126,8	0,08	0,0	125,1	0,02	-0,2	4,8	-0,15
Белгородская обл.	0,4	250,2	0,17	0,2	243,9	0,06	0,8	259,6	0,30	0,4	9,5	0,13
Ростовская обл.	0,5	582,1	0,08	0,3	597,2	0,04	0,7	521,7	0,14	0,2	-60,4	0,05
Орловская обл.	0,1	63,3	0,08	0,1	53,0	0,21				-0,1	-63,3	-0,08
Краснодарский кр.	0,5	732,7	0,07	0,6	754,1	0,08	0,3	753,3	0,04	-0,2	20,6	-0,03
Нижегородская обл.	0,1	211,5	0,07									
Калужская обл.	0,0	67,4	0,06									
Р. Татарстан	0,2	330,9	0,05									
Магаданская обл.	0,0	4,1	0,03									
Чеченская Р.	0,0	44,8	0,02									
Пензенская обл.	0,0	159,9	0,02									
Московская обл.	0,1	575,3	0,01									
Иркутская обл.	0,0	108,9	0,01									
Р. Башкортостан	0,0	293,8	0,01									
Архангельская обл.	0,0	32,4	0,01									
Кемеровская обл.	0,0	143,0	0,01									
Р. Марий Эл	0,0	122,0	0,01									
Свердловская обл.	0,0	171,5	0,01									
Кировская обл.	0,0	84,1	0,01									
Забайкальский кр.							0,0	22,1	0,01			
Кемеровская обл.							0,0	123,9	0,02			

Таблица 5 – Доля картофеля, проданного через снабженческо-сбытовые кооперативы от его валового производства в регионе, 2016-2018 гг.

	2016			2017			2018			2018/2016		
	Продано СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	через СПоК, %
Россия	15,98	22463,5	0,07	11,71	21707,6	0,05	19,75	22395,0	0,09	3,77	-68,53	0,02
Костромская обл.	8,84	102,6	8,61									
Калининградская обл.	1,54	126,4	1,22									
респ. Карелия	0,21	34,3	0,61									
респ. Саха (Якутия)	0,39	71,6	0,55	1,22	75,6	1,62	0,67	82,9	0,81	0,28	11,36	0,27
Красноярский кр.	1,41	687,1	0,21				1,20	628,1	0,19			
Липецкая обл.	0,88	458,8	0,19	1,70	500,8	0,34	1,13	435,6	0,26	0,25	-23,20	0,07

	2016			2017			2018			2018/2016		
	Продано СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	Доля, %	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	Доля, %	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	Доля, %	Продано через СПоК, тыс.	Производство, тыс. тонн	Доля, %
Калужская обл.	0,26	183,9	0,14									
респ. Бурятия	0,15	116,5	0,13									
Ярославская обл.	0,22	185,6	0,12									
Пермский кр.	0,28	264,0	0,11									
Тюменская обл.	0,35	398,1	0,09				0,07	435,3	0,01	-0,28	37,20	-0,07
Орловская обл.	0,24	277,2	0,09	0,38	282,3	0,13	0,23	267,1	0,09	-0,01	-10,09	0,00
Белгородская обл.	0,33	438,2	0,08	0,07	435,4	0,02	0,07	443,2	0,02	-0,26	5,01	-0,06
Краснодарский кр.	0,17	358,0	0,05									
Ростовская обл.	0,12	265,9	0,05	0,21	364,2	0,06	0,43	338,9	0,13	0,31	72,94	0,08
Новгородская обл.	0,09	244,3	0,04	0,16	309,5	0,05	0,13	182,7	0,07	0,04	-61,60	0,03
Магаданская обл.	0,00	7,1	0,03									
Забайкальский кр.	0,04	168,8	0,02				0,10	161,1	0,06	0,06	-7,70	0,04
Кировская обл.	0,03	165,8	0,02									
Амурская обл.	0,04	186,4	0,02				0,83	200,9	0,41	0,79	14,57	0,39
Иркутская обл.	0,06	422,5	0,01	0,04	207,0	0,02						
Саратовская обл.	0,02	150,3	0,01									
респ. Татарстан	0,13	1143,7	0,01	0,07	1164,3	0,01	0,09	1189,6	0,01	-0,04	45,84	0,00
респ. Башкортостан	0,06	718,2	0,01	0,07	1164,3	0,01						

Наиболее перспективной отраслью для развития и реализации кооперации остается молочное животноводство. В целом, в последние годы производство молока в России находится на уровне 30 млн тонн. В 2018 г. было произведено 30,6 млн молока, причем больший вклад в этот показатель вносили сельскохозяйственные организации (16 млн тонн). На хозяйства населения приходилось 11,9 млн тонн молока, фермерский сектор произвел 2,5 млн. По сравнению с 2016 г. в целом по России произошло сокращение производства на 119 тыс. тонн за счет хозяйств населения, которые за 2 года потеряли 1,5 млн тонн молочного производства. Значительный рост сбора молока произошел в СХО (1,1 млн тонн), КФХ также показали увеличение почти на 300 тыс. тонн. Однако потери за счет хозяйств населения скомпенсированы не были.

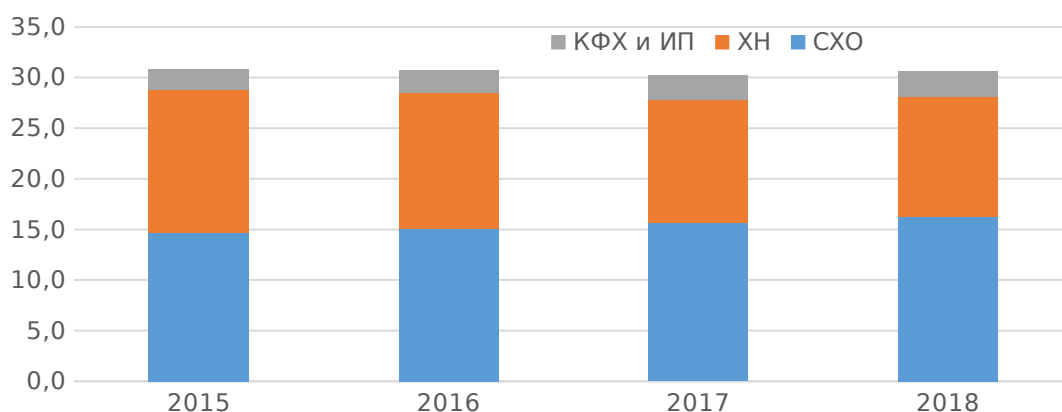

Рисунок 12 – Динамика производства молока в России по категориям хозяйств, 2015-2018 гг., млн тонн

Итак, в настоящее время благодаря малым формам хозяйствования в России осуществляется 47% общего сбора молока. В 12 регионах хозяйства населения и фермеры абсолютно преобладают в молочном производстве, составляя более 90% от регионального производства. Еще в 25 субъектах на них приходится более половины. Таким образом, потенциал кооперации в данной отрасли значителен.

Причем преобладают, в основном, хозяйства населения, например, в Забайкальском крае, респ. Бурятия, Чечня, Волгоградской области (более 85% регионального производства). В основном, выделяются южные регионы России, входящие в состав Северо-Кавказского, Южного, Приволжского, Сибирского федеральных округов.

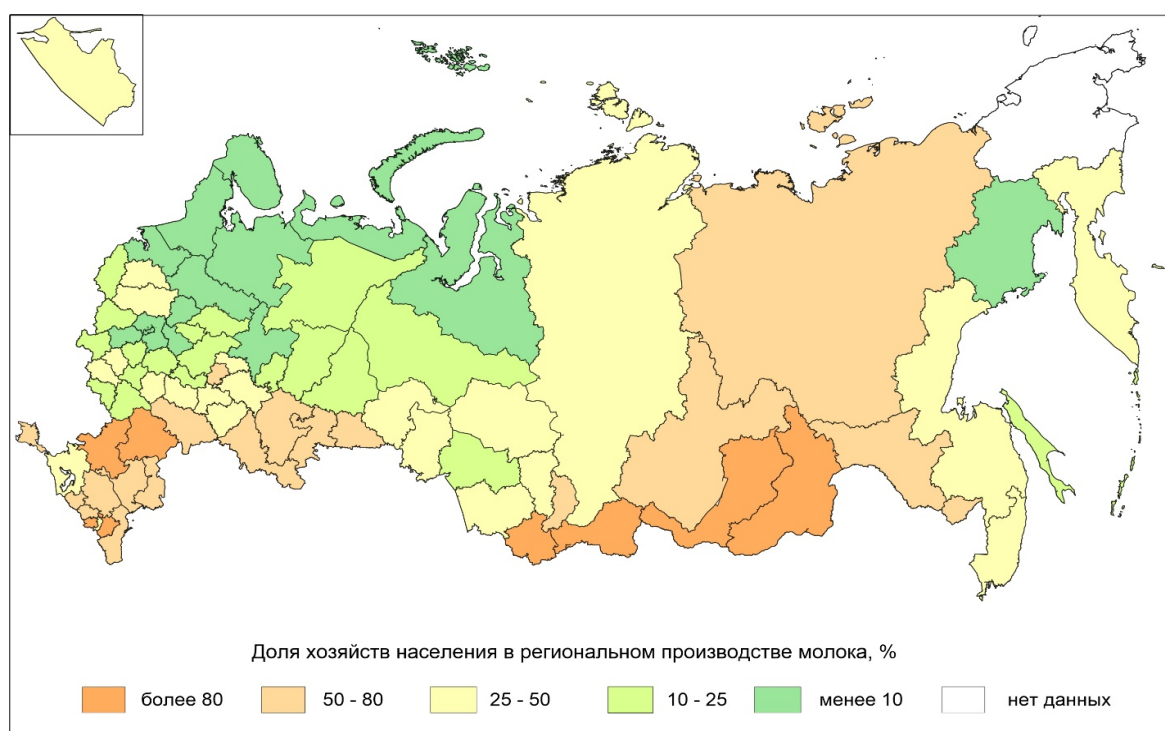

Рисунок 13 – Доля хозяйств населения в региональном производстве молока, 2018 г.

Несмотря на постепенный рост доли фермерского сектора в молочном производстве, доминирует он лишь в Магаданской обл., составляя 88% регионального сбора молока и в ХМАО (68%). В Ингушетии и Калмыкии на фермеров приходится около 40% производства, в Якутии, Карачаево-Черкессии, Еврейской АО и Сахалинской обл. – более четверти.

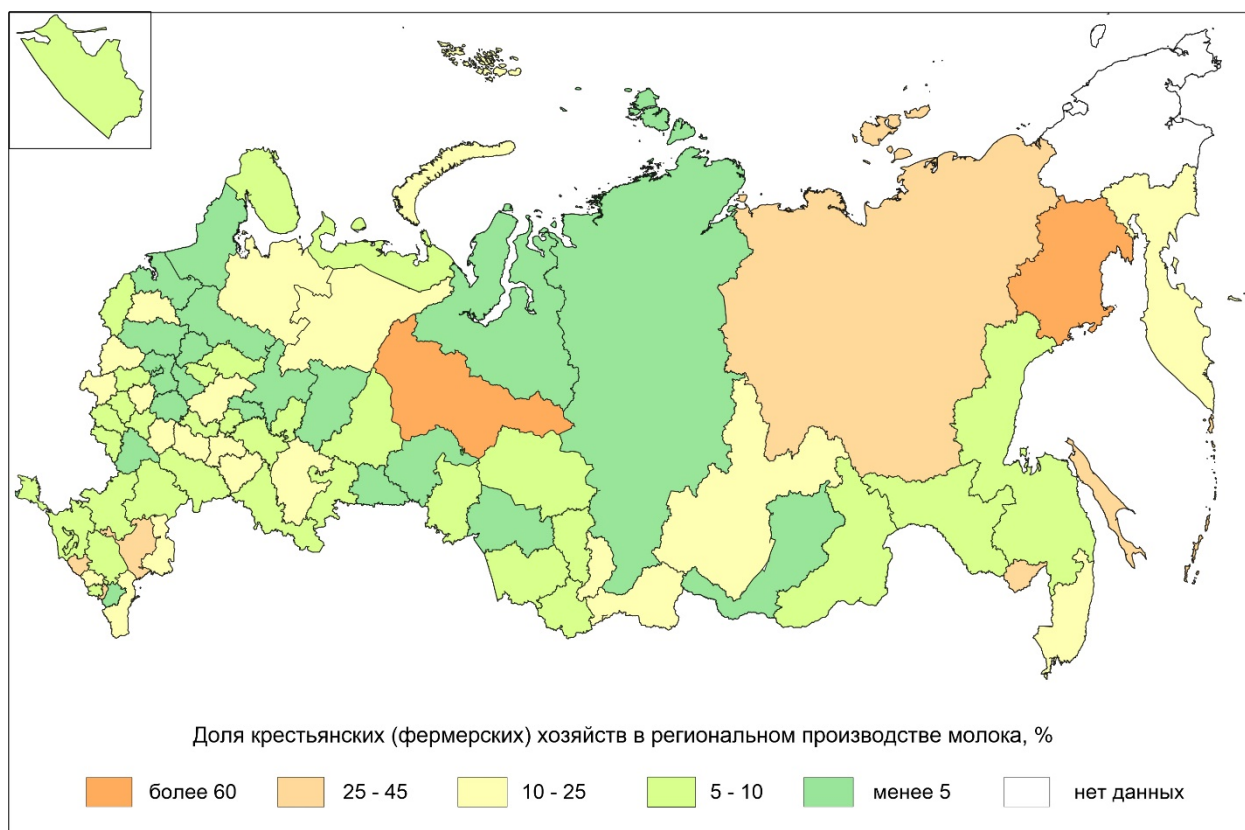

Рисунок 14 – Доля КФХ в региональном производстве молока, 2018 г.

В целом, в большинстве из крупнейших регионов по производству молока преобладают СХО, например, Ленинградская и Кировская обл. (по 94% от регионального производства), Московская (89%), Удмуртия (84%). Молочное производство тяготеет к крупным и насыщенным рынкам сбыта. В столичный ареал еще входит Владимирская (93% производства в СХО), Ярославская (91%), Калужская (90%), Рязанская (87%) области, а также Вологодская обл. со своим известным брендом (93%). Однако и для мелкотоварного сектора важны рынки сбыта, поэтому и он тяготеет к крупным населенным пунктам.

Как было отмечено выше, хозяйства населения и фермеры преобладают в производстве молока в Башкортостане, а также в Ростовской (89% от регионального производства), Саратовской обл., Дагестане (по 84% в каждом субъекте) и Оренбургской обл. (75%). В равной степени, как от крупного, так и от мелкого бизнеса в мо-

лочном производстве зависят такие регионы-лидеры, как: Алтайский и Красноярский края, Омская обл., Татарстан.

Именно в выделенных регионах-лидерах по производству молока в России и с преобладаем малых форм хозяйствования имеется наибольший производственный потенциал для развития сельскохозяйственной кооперации. Однако и для регионов, не являющихся крупными молочными производителями в масштабах страны, необходимо развитие кооперации, как формы поддержки и выживания малых форм хозяйствования.

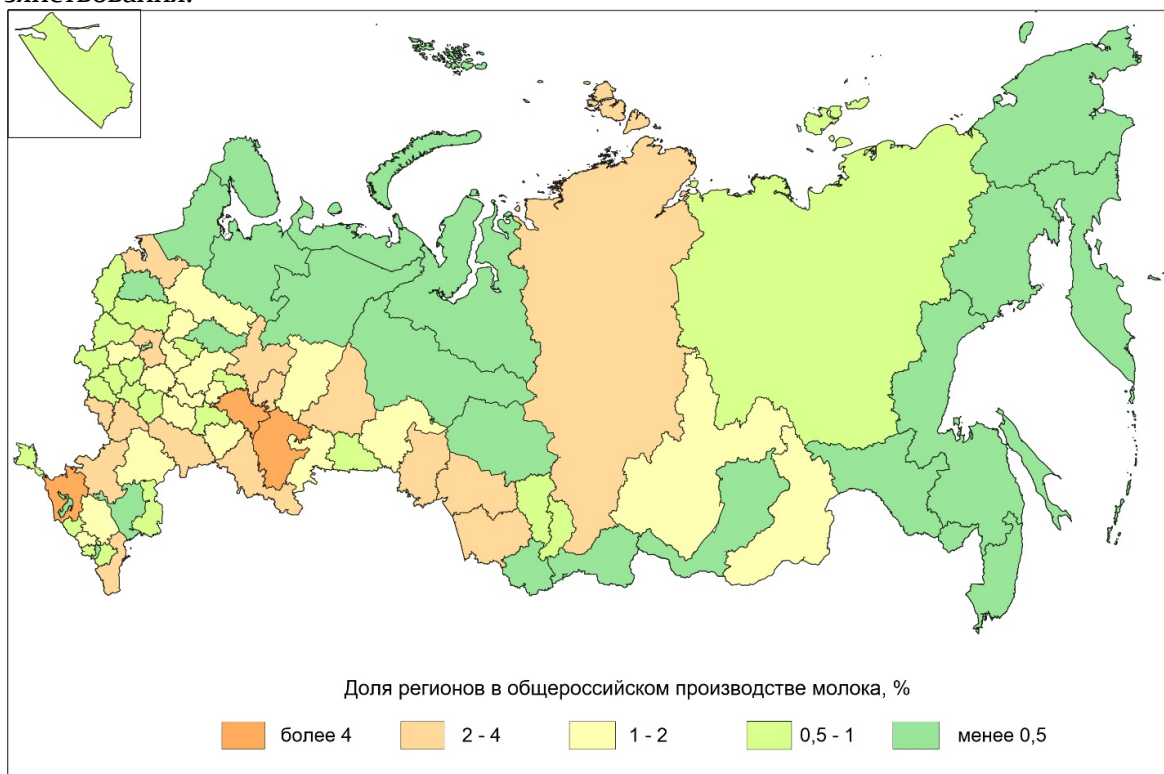

Рисунок 15 – Доля регионов в общероссийском производстве молока, 2018 г.

В указанных субъектах потенциал реализован не в значительной степени. В 2017 г. лишь в 5 крупнейших регионах-производителях доля реализованного молока через снабженческо-сбытовые кооперативы превышает 1%. К ним относится Белгородская обл. (4,4%), Удмуртия (2,8%), Татарстан (2,1%), Красноярский край (1,5%) и Ростовская обл. (1,1). Во всех остальных лидирующих субъектах по производству молока в России этот показатель составляет меньше 1% или кооперация отсутствует совсем.

Однако в некоторых регионах снабженческо-сбытовая кооперация в молочном скотоводстве играет значимую роль. В 2016 г. доля проданного молока через данный вид кооператива во Владимирской обл. составила 17,4%, далее следовали Ульяновская и Липецкая обл. (12,6% и 9,5% соответственно). Во многих регионах, где доля

реализованной продукции через кооператив превышает 4%, в производстве молока преобладали СХО – Владимирская обл. (93% от общего сбора), Ярославская (89%), Белгородская (72%), Липецкая (70%), Тюменская (53%). Малые формы доминируют во Волгоградской, Иркутской, Челябинской и Ульяновской обл.

Однако в целом по России через снабженческо-сбытовые СПоК было продано 422,9 тыс. тонн молока, что составило 1,4% от общего производства. В 2017 г. этот показатель увеличился на 39 тыс. тонн, достигнув 462,4 тыс. и 1,5%.

Согласно доступным статистическим данным в 2017 г. по доле проданной молочной продукции через кооператив в лидеры вышли Ярославская (14%), Липецкая (10%) обл., респ. Мордовия (8%), Челябинская и Ульяновская обл. (по 7%). Хотя в последнем регионе произошло сокращение кооперативной реализации молока. По сравнению с предыдущим годом значительно увеличился объем молока, проданного через СПоК, в Ярославской обл. (на 28 тыс. тонн), Мордовии (на 24 тыс.), Татарстане (на 13,7 тыс.) и Кемеровской обл. (на 7,4 тыс.).

В 2018 г. общий объем реализации молока через снабженческо-сбытовые кооперативы в России сократился до 428 тыс. тонн. В лидерах также остались Ярославская (14% молока региона реализуется через снабженческо-сбытовой СПоК) и Липецкая обл. (10%), в тройку вошла Иркутская обл. (10%), далее следуют Ульяновская (7%), Кемеровская, Смоленская и Челябинская обл. (по 5%). Однако масштабы проданного молока в абсолютном значении очень разнятся: лидирует Татарстан (46 тыс. тонн), Ярославская обл. (43 тыс.), Иркутская обл. (31 тыс.)

В связи с отсутствием статистических данных за 2017-2018 гг. по ряду субъектов полный региональный анализ провести невозможно.

Таблица 6 – Доля молока, проданного через снабженческо-сбытовые кооперативы от его валового производства в регионе, 2016-2018 гг.

	2016			2017			2018			2018/2016		
	Продано СПоК, тыс. тонн	Производство, тыс. тонн	Доля, проданного через СПоК, %	Продано через СПоК, тыс. тонн	Производство, тыс. тонн	Доля, проданного через СПоК, %	СПоК, тыс. тонн	Производство, тыс. тонн	Доля, проданного через СПоК, %	СПоК, тыс. тонн	Производство, тыс. тонн	Доля, проданного через СПоК, %
Россия	423	30759	1,4	462	30185	1,5	428	30640	1,4	5	-119	0,0
Ярославская обл.	15	294	5,1	43	310	13,8	43	318	13,7	29	24	8,6
Липецкая обл.	24	255	9,5	27	258	10,3	29	279	10,3	4	24	0,8
Иркутская обл.	22	453	4,9	26	458	5,7	31	305	10,3	9	-149	5,4
Ульяновская обл.	27	216	12,6	14	200	7,2	15	211	7,3	-12	-5	-5,3
Кемеровская обл.	7	382	1,8	14	327	4,4	16	305	5,2	9	-78	3,4
Смоленская обл.	6	208	2,7	7	186	3,9	8	172	4,9	3	-36	2,2
Челябинская обл.	31	455	6,8	33	433	7,6	20	430	4,7	-11	-26	-2,1
Белгородская обл.	25	543	4,6	26	594	4,4	24	623	3,9	0	81	-0,7

	2016			2017			2018			2018/2016		
	Продано СПоК, тонн	Производство, тыс. тонн	Доля, проданного через СПоК, %	Продано через СПоК, тыс тонн	Производство, тонн	Доля, проданного через СПоК, %	Продано через тонн	Производство, тыс. тонн	Доля, проданного через СПоК, %	Продано через тонн	Производство, тонн	Доля, проданного %
Тюменская обл.	27	511	5,3	23	519	4,5	22	570	3,9	-5	59	-1,4
Р. Мордовия	12	409	3,0	36	420	8,6	17	435	3,9	5	26	0,9
Костромская обл.	0	108	0,2				4	108	3,6	4	-1	3,3
Р. Татарстан	25	1775	1,4	39	1824	2,1	46	1848	2,5	21	74	1,1
Удмуртская Р.	23	736	3,2	21	763	2,8	16	781	2,0	-8	46	-1,2
Красноярский кр.	9	734	1,3	10	639	1,5	12	637	1,9	3	-97	0,6
Ростовская обл.	10	1089	0,9	12	1091	1,1	17	1096	1,5	6	7	0,6
Волгоградская обл.	21	516	4,0	18	526	3,4	6	531	1,2	-15	16	-2,9
Забайкальский кр.	2	334	0,5	2	334	0,7	3	331	0,8	1	-3	0,2
Нижегородская обл.	4	598	0,7	4	603	0,7	4	606	0,7	0	7	0,0
Оренбургская обл.	3	756	0,4	4	708	0,5	4	667	0,6	1	-89	0,2
Саратовская обл.	5	708	0,6	4	712	0,5	4	737	0,5	-1	29	-0,1
Р. Башкортостан	6	1731	0,4	7	1610	0,4	7	1624	0,4	1	-107	0,1
Краснодарский кр.	14	1357	1,0	9	1381	0,6	4	1450	0,3	-10	93	-0,7
Владимирская обл.	64	369	17,4									
Чувашская Р.	16	425	3,8									
Пермский кр.	10	485	2,1									
Приморский кр.	1	125	1,0									
Тамбовская обл.	2	200	0,8	2	195	0,8				-2	-200	-0,8
Тверская обл.	1	213	0,4									
Алтайский кр.	4	1400	0,3									
Кабардино-Балкар-ская Р.	1	480	0,3									
Р. Саха (Якутия)	0	165	0,2									
Калужская обл.	1	269	0,2									
Р. Тыва	0	63	0,2									
Р. Марий Эл	0	182	0,2									
Орловская обл.	0	178	0,1									
Самарская обл.	0	448	0,1									
Омская обл.	1	632	0,1									
Р. Бурятия	0	196	0,1									

Постепенный рост молочного производства и реализации продукции через СПоК в Ярославской обл. связан с принятием областной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Ярославской области» на 2014-2020 гг. [3]. В ней предусмотрены специальные меры, направленные на развитие животноводства, в том числе молочного, как основной отрасли специализации региона. Так как от нее зависит и перерабатывающая промышленность. В частности, сыродельное производство, испытывает проблему нехватки сырья, его качества и стоимости. В настоящее время предоставляются субсидии на поддержку племенного животноводства (содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных, приобретение племенного молодняка и т.д.), компенсация части затрат на приобретение

сельскохозяйственной техники и оборудования, а также кредитования. Для поддержки молочного производства возмещается часть затрат за 1 кг реализованного товарного молока высшего и первого сорта. Объем планового финансирования в период с 2014 по 2020 гг. на развитие животноводства составляет около 43 млрд. рублей.

Другим приоритетным направлением является развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, например, путем выплаты части затрат на уплату процентов по кредиту. С 2018 г. в Ярославской обл. начали предоставление грантов на развитие материально-технической базы СПоК. Приоритетность животноводческой отрасли доказывает тот факт, что в критериях предоставления гранта важна специализация кооперативов и за деятельность с молочной и мясной продукцией кооперативы получает больше баллов. В 2018 г. 2 сельскохозяйственных кооперативам смешанной специализации были выделены гранты на сумму 8 млн рублей.

В Ярославской обл. в 2016 г. действовало 22 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 12 из которых являлись кредитными и 6 – снабженческо-сбытовыми. Перерабатывающих СПоК по данным на этот год не было. Членская база составляла около 1,4 тыс. человек, большинство из которых участвовали в кредитной кооперации. Однако, по словам заместителя Председателя Правительства области Валерия Холодова, за последние годы были созданы новые кооперативы. В настоящее время на территории региона работает 28 СПоК. Вместе с сельскохозяйственными производственными на их долю приходится более 50% произведенной сельхозпродукции [4]. В области существуют планы разработки комплексной программы развития сельскохозяйственной кооперации. С 2019 г. реализуется региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Ярославской области», в котором предусматриваются разные виды поддержки малых форм хозяйствования и кооперативов [5].

Другим примером, где ежегодно наращивается объем молока, реализованного через СПоК, является Иркутская обл. С 2016 г. произошел рост на 9 тыс. тонн. В 2018 г. резко увеличилась доля «кооперативного» молока в общем производстве, что объясняется падением регионального сбора продукции в этом году. Несмотря на эту оговорку, область постепенно развивает кооперативный сектор. Общее число сельскохозяйственных потребительских кооперативов составило 82, включая кредит-

ные. Большинство, а именно 63, из них были снабженческо-сбытовые. Членская база включается более 5,5 тыс. человек.

В государственной программе Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014 - 2020 годы» существует направление «Развитие сельскохозяйственной кооперации на 2015 - 2017 годы и на период до 2020 года».

За период с 2015 по 2018 гг. в области было выделено 28 грантов на развитие материально-технической базы, 10 из которых было направлено в молочное производство. Средства грантовой поддержки составили 140 млн рублей. Например, СПССПК «Бохонское молоко» получил помощь на приобретение молоковозов и хлебопекарного оборудования [6].

Итак, в данном разделе выделены регионы, где имеется высокий потенциал для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в силу значительной доли малых форм хозяйствования в производстве отдельных видов продукции. Важность кооперации возрастает, если регион также является крупным производителем сельхозпродукции в стране. Однако реализация данного потенциала незначительна.

В масштабах страны уровень вовлеченности малых форм хозяйствования (товарных ЛПХ и КФХ) в сельскохозяйственные потребительские кооперативы, кроме кредитных, составляет 4,1%. Доля отгруженных товаров и услуг сельскохозяйственных кооперативов, кроме кредитных, в общих отгрузках производства продуктов питания в России составляла 0,4%, и в большинстве районов не превышала полтора процента.

Переработка и реализация продукции сельского хозяйства через сельскохозяйственные потребительские кооперативы практически не заметны в целом по стране (менее 1% от общего производства, за исключением молока – 1,4%). Однако в некоторых регионах в отдельных видах продукции снабженческо-сбытовые кооперативы начинают играть определенную роль.

В целом, отмечается тенденция, что развитие кооперации происходит в субъектах, где ей начинают уделять внимание региональные власти (принятие специальных нормативно-правовых актов, более широкие меры поддержки по сравнению с федеральными, реализация региональных программ и т.д.). Не смотря на направленность кооперации на развитие и поддержку малых форм хозяйствования, в большей степени она развивается в регионах с ведущей ролью корпоративного сектора и

крупных аграрных предприятий (Липецкая, Ярославская, Орловская обл., Мордовия). В тех субъектах, где преобладают крупные СХО, мелкие фермеры вынуждены объединяться, чтобы быть конкурентоспособным на уровне крупных организаций. Рынки сбыта в данных регионах привыкли работать с крупными объемами, поэтому единоличный фермер не может реализовать свою продукцию, он вынужден объединяться с другими, например, путем создания кооператива. В регионах, где преобладают фермеры и хозяйства населения, кооперация практически не развита или пока играет незначительную роль, за исключением некоторых регионов в определенном виде сельхозпродукции (например, Якутия, Астраханская обл.). В них нет большого количества крупных СХО, следовательно, уровень конкуренции ниже, поэтому фермеры имеют возможность самостоятельно находить рынки сбыта своей продукции, без объединения. Несмотря на наличие потенциала развития кооперации в основных отраслях сельского хозяйства в большинстве регионов страны, ее развитие происходит крайне неравномерно и в незначительных масштабах, что доказывает первостепенное значение региональной политики в данном направлении.

2.2 Выявление потенциала развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на примере Ростовской области (молочная отрасль) по материалам ВСХП

Согласно выводам предыдущего раздела, одной из основных отраслей, имеющих потенциал для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, является молочное скотоводство. Это объясняется дефицитом молока для переработки в большинстве регионов, не покрываемым производством в сельскохозяйственных организациях [7], и значительной долей производства, все еще сосредоточенного в хозяйствах населения (по данным Росстата - 39% (2018 г.)), в подавляющем большинстве не участвующих в кооперации.

Цель данного подраздела – выявить районный потенциал сельскохозяйственной кооперации сектора личных подсобных хозяйств и КФХ и ИП в молочном скотоводстве на примере Ростовской области по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Выбор региона обусловлен тем, что Ростовская область - один из регионов с высоким потенциалом развития сельскохозяйственной потребительской кооперации: является крупным производителем молока (в 2018 г. по этому показателю область занимала 5 место среди всех субъектов России) при доминирующей роли в молочном производстве хозяйств населения (81% от регионального

производства; на КФХ и ИП приходится еще 7%). Развитие кооперации здесь особенно важно, т.к. в категории хозяйств населения происходит постепенное сокращение поголовья коров, - СПоК может затормозить этот процесс.

Методика. Целью является распределение районов Ростовской области по потенциалу молочной сельскохозяйственной потребительской кооперации и определение характеристик хозяйств, составляющих эти группы. Наличие в районах СПоК молочной специализации укажет в определенной степени на реализацию этого потенциала¹.

В общем случае в качестве потенциальных участников кооперации определены ЛПХ и другие индивидуальные хозяйства граждан², а также КФХ и ИП, имеющие одну и более молочных коров на момент переписи. В силу преобладающей доли ЛПХ в производстве большинства районов области и необходимости стимулирования сельского развития потенциал кооперации районов Ростовской области определяется на основе товарного производства в ЛПХ.³ Затем группы потенциала корректируются в зависимости от товарного производства КФХ и ИП, имеющих молочных коров. В силу разнородности хозяйствующих субъектов характеристики ЛПХ и КФХ и ИП указаны по районам и выделенным группам потенциала потребительской кооперации отдельно. В целом потенциал молочной кооперации определяется:

- числом хозяйств, имеющих молочное поголовье,
- численностью поголовья в этих хозяйствах,
- средним размером поголовья, приходящегося на хозяйство
- уровнем товарности хозяйств

Совокупно эти показатели определяют объем товарного молока. При этом важным для сельского развития, кооперации является не только компактность, концентрация производителей в пределах одного района, но и преобладание в районе ЛПХ как основных производителей товарного молока.

Одним из интегральных показателей потенциала выбрана доля товарного производства ЛПХ, имеющих поголовье молочных коров, от производства молока в районе в хозяйствах всех категорий. Это дает представление о значении ЛПХ в молочном производстве района. В качестве второго интегрального показателя выбрана

¹ Имеются данные только о числе СПоК.

² Далее в данном подразделе под термином ЛПХ понимаются ЛПХ и др. индивидуальные хозяйства граждан

³ Включая другие индивидуальные хозяйства граждан (граждане, имеющие земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства (с площадью 4 и более соток и занимающиеся сельскохозяйственным производством), земельные участки, не входящие в объединения, или имеющие сельскохозяйственных животных).

доля товарного производства ЛПХ района от всего объема молока в хозяйствах всех категорий области, что позволяет учитывать масштабы производства. Более подробно методика представлена в НИР 2019 г. «Развитие потенциала кооперации на селе».

Потенциал личных подсобных хозяйств

Сначала из общего числа личных подсобных хозяйств, представленных в выборке ВСХП-2016, в Ростовской области были отобраны те, которые имеют более 1 коровы. Таких оказалось 50401 хозяйство, что составляет 8% от общего количества ЛПХ. В ЛПХ Ростовской области содержится 161,7 тыс. молочных коров. Однако их распределение крайне неравномерное. Несмотря на то, что среднее количество коров на одно хозяйство по области составляет 3 коровы, 20 тыс. ЛПХ содержит всего одну корову, еще около 15 тыс. – две. На 95% всех ЛПХ Ростовской области, попавших в выборку, приходится не более 10 коров, что подтверждает подсобный характер ведения хозяйства. Однако выделяется 2,5 тыс. хозяйств с более 10, 50 и даже 100 коровами, на которые приходится 36% всего поголовья.

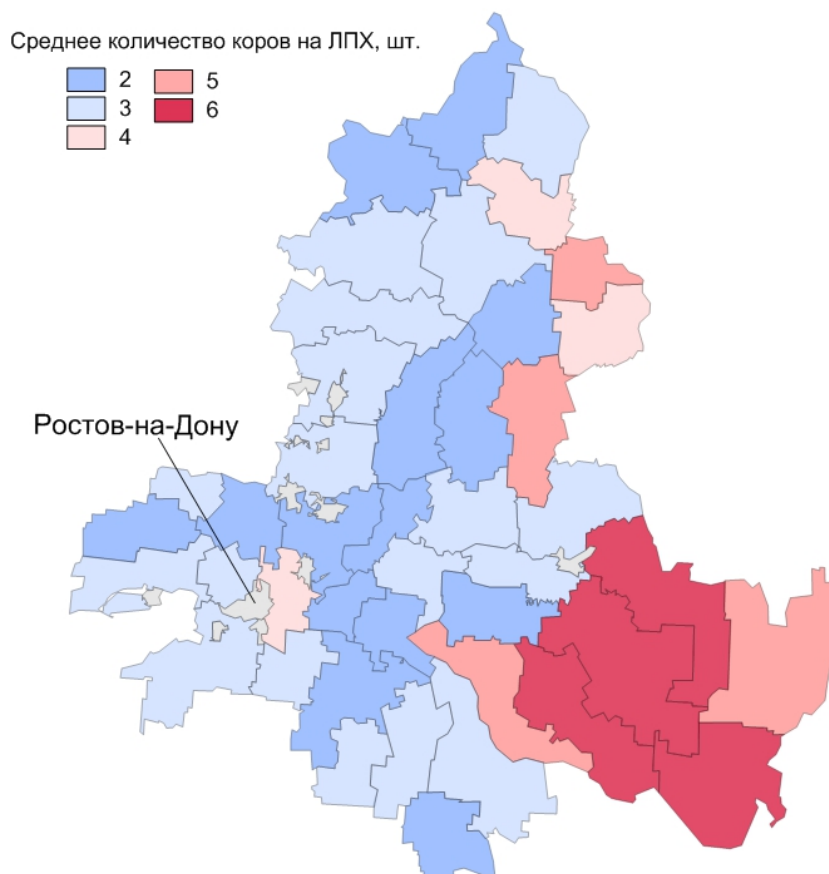

Рисунок 16 – Среднее количество молочных коров на ЛПХ по районам Ростовской обл.

Для оценки потенциала развития сельскохозяйственной кооперации необходимо принимать во внимание товарность продукции производства. Хозяйства населения, не смотря на значительную долю в производстве, могут производить продукцию исключительно для удовлетворения собственных нужд, не стремясь к ее реализации на рынке. По данным переписи в Ростовской области из 50 тыс. хозяйств, имеющих 1 и более молочных коров, 35 тыс. указали, что продавали свою продукцию, т.е. эти хозяйства уже имеют определенный опыт продаж. Число ЛПХ, реализовавших именно молоко собственного производства, составляет 30,6 тыс. или 61% от общего числа хозяйств с поголовьем молочных коров. Эти хозяйства условно можно рассматривать как потенциальную базу СПоК.

По результатам ВСХП 2016 г. 50,4 тыс. ЛПХ Ростовской области, имеющие 1 и более коров, произвели 729 тыс. тонн молока или 82% от общерегионального объема. Причем на первые четыре района (Сальский, Зимовниковский, Пролетарский и Орловский) приходится треть от всего объема молока ЛПХ. В выделенных районах отмечается и высокая реализация молока, более 70% идет на продажу. По данным переписи в целом товарность ЛПХ Ростовской области высокая - 51%. Объемы товарного молока, произведенного ЛПХ, составляют 373,8 тыс. тонн или 77% от всего товарного молока региона.

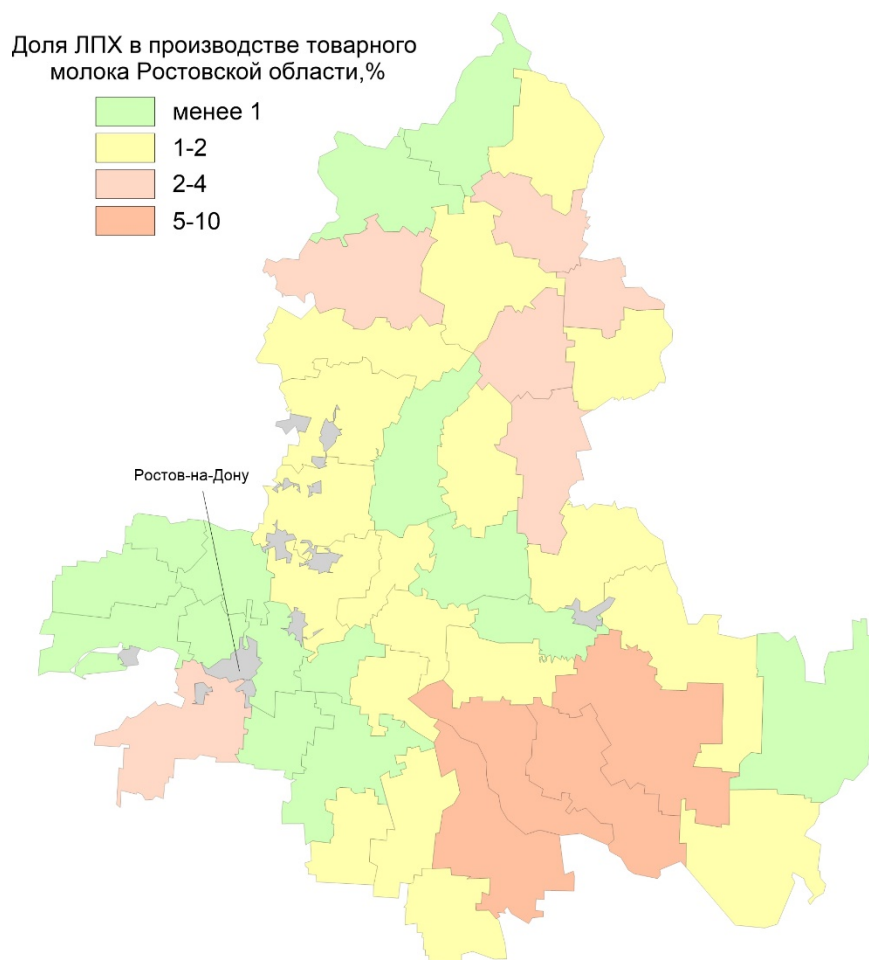

Рисунок 17 – Доля ЛПХ в производстве товарного молока Ростовской области, ВСХП 2016 г.

Согласно методике, все 43 района Ростовской области были распределены по группам потенциала сельскохозяйственной кооперации исходя из доли ЛПХ в производстве молока Ростовской области в целом и доли ЛПХ в производстве районе. Исходя из данных ВСХП 2016 г., в целом, районы с высоким потенциалом развития молочной кооперации выделяются в юго-восточной и северо-восточной части Ростовской области. Ядрами юго-восточного ареала являются Зимовниковский, Орловский и Пролетарский районы, северо-восточного – Милютинский, Морозовский и Советский, обладающим очень высоким потенциалом.

Фермерский потенциал

В Ростовской обл. из более чем 8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, лишь 539 содержат молочных коров. Масштабы производства молока данного сектора небольшие, по результатам переписи они составили 44,7 тыс. тонн или 5,1% от общего производства молока области. Причем, лишь 46% данного объема производ-

ства идет на реализацию. Результаты товарности КФХ удивительно низкие с учетом того, что это коммерчески ориентированные хозяйства, и расход более половины произведенного молока на внутреннее потребление сомнителен.

Производство товарного молока КФХ Ростовской обл. равняется 20,5 тыс. тонн, что составляет около 4% объема товарного молока региона. КФХ играют значимую, но не преобладающую, роль лишь в Дубовском, Усть-Донецком, Куйбышевском, Заветинском и Каменском районах, составляя от 10 до 20% районного производства.

Поголовье молочных коров КФХ насчитывает более 9 тыс. голов или 5% от общего количества в Ростовской обл. Среднее число на одно хозяйство – 18 коров. Однако в 17 районах области среднее поголовье выше регионального, в Дубовском районе оно составляет 50 голов на 1 КФХ, Обливском – 46, Боковском – 40. Несмотря на небольшие размеры производства товарного молока в масштабах Ростовской обл., КФХ могут служить опорой для СПоК как уже сложившиеся коммерчески ориентированные хозяйства.

Обобщив показатели производства товарного молока во всем мелкотоварном секторе, была составлена итоговая группировка районов Ростовской области по потенциалу развития сельскохозяйственной кооперации, исходя из объемов производства товарного молока.

Также по материалам ВСХП-2016 г. оценивался производственный потенциал ЛПХ и КФХ, под которым понималась имеющаяся ресурсная база для производства молока для потенциальной реализации (переработки) через кооперативы, то есть поголовье молочных коров, масштабы производства и товарности молока, трудовые и земельные ресурсы, наличие техники и другого оборудования, в том числе специализированного для молочного производства (доильные установки, сепараторы для молока), инфраструктурное обеспечение и т.д.

Таким образом, основным потенциалом развития молочной кооперации в Ростовской обл. являются хозяйства населения, которые по данным ВСХП играют ведущую роль в производстве товарного молока всей области (77%), и в большинстве районах доминируют. ЛПХ содержат 84% молочных коров от общего поголовья Ростовской обл. В среднем на 1 ЛПХ области приходится 3 коровы, при этом отмечается дефицит земельных ресурсов для их выпаса, так как по расчетам в среднем ЛПХ имеет 1,1 га пастбища и 0,4 га сенокосов. Техническая оснащенность ЛПХ не высокая. Несмотря на это, более половины хозяйств в своей деятельности видит основ-

ный или дополнительный источник дохода. Фермерские хозяйства занимают более скромное место в производстве товарного молока Ростовской обл., составляя лишь 4% от общего объема, и не доминируя ни в одном районе региона. Отмечается удивительно низкая товарность КФХ. Кроме того, техническая оснащенность, особенно специализированного для молочного производства оборудования, у КФХ недостаточная. Наличие множество мелких хозяйства, нацеленных на производство товарного молока, и фермеров, как коммерчески ориентированных производителей, создает благоприятные условия для развития молочной кооперации в Ростовской обл., исходя из сырьевой базы особо выделяются юго-восточная и северо-восточная части региона.

Реализация потенциала развития молочной кооперации

По данным ВСХП планировалось выявить, насколько реализован потенциал участия хозяйств в сельскохозяйственной потребительской кооперации по анализу числа фермеров, являющихся членами СПоК, и числу и доли хозяйств, которым СПоК оказывал услуги, в т.ч. по закупке и переработке сельскохозяйственной продукции. Однако даже в первичных данных переписи эта информация отсутствует, что делает невозможным анализ развития кооперации.

Таким образом, уровень развития кооперативного движения можно оценить лишь по количеству СПоК в регионе. На 01.07.2019 г. в Ростовской обл. было зарегистрировано 84 кооператива, 75% из которых в настоящее время работает (63 СПоК). Наибольшее число составляют снабженческо-сбытовые кооперативы – 40 работающих, далее следуют кредитные (16) и перерабатывающие (7). Однако «текучесть» в области значительная, во втором квартале 2019 г. было создано 4 снабженческо-сбытовых кооператива, но в то же время 5 СПоК было ликвидировано, еще 2 кооператива было перерегистрировано.

В 31 из 43 районов Ростовской обл. существуют действующие сельскохозяйственные потребительские кооперативы. По общему количеству СПоК лидирует Песчанокопский район, в котором функционирует 6 кооперативов, 4 из которых снабженческо-сбытовых. В основном они имеют мясную специализацию. Далее следуют Аксайский, Багаевский, Матвеево-Курганский, Октябрьский и Семикаракорский районы, в каждом из которых функционирует 4 СПоК.

Министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской обл. был предоставлен список 47 снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и обслуживающих кооперативов, осуществляющих деятельность на территории региона,

включающий название кооператива и района, в котором он находится. Информация крайне ограничена, так как неизвестны численность и состав членов кооперативов, показатели деятельности, районы обслуживания и т.д. Однако был определен основной вид деятельности данных СПоК с помощью системы СПАРК. Удалось идентифицировать все СПоК за исключением 1.

В основном, сельскохозяйственные потребительские кооперативы Ростовской обл. имеют молочную и мясную специализацию, составляя около половины от общего количества кооперативов. Далее следуют СПоК, занимающиеся производством и торговлей овощей и фруктов. В категорию «другое» попали кооперативы разной специализации: производство крупы, хлеба и мучных изделий; торговля рыбой, удобрениями и др.

По предоставленным данным МСХ Ростовской обл. и их анализу в регионе функционирует 14 молочных кооператива, причем распределены они достаточно равномерно. Молочные кооперативы присутствуют как в районах с очень высоким и высоким потенциалом развития кооперации, так и в районах с условно низким потенциалом.

Проведя анализ данных сельскохозяйственных потребительских кооперативов молочной специализации, их размещение по районам Ростовской области и данных по производственному потенциалу мелких форм хозяйствования (ЛПХ и КФХ) можно сделать следующие выводы. Деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов молочного направления в Ростовской области обусловлена наличием значительной сырьевой базы. По данным переписи, ключевую роль в производстве товарного молока области играет мелкотоварный сектор, в частности личные подсобные хозяйства. Наличие действующих кооперативов в районах с высоким товарным производством, особенно в мелкотоварном секторе (Сальский, Пролетарский, Морозовский и т.д.), подтверждает важность данного фактора. Однако реализация потенциала развития потребительской кооперации в области находится на низком уровне. Даже в тех районах, где функционируют молочные кооперативы, объемы их закупок малы и в большинстве районов не покрывают 10% товарного производства мелкотоварного сектора. Исключение составляют Егорлыкский и Обливский районы, но действующие в них кооперативы ориентируются также на производителей соседних районов. Кроме того, молочные кооперативы созданы лишь в 12 районах области, деятельность которых не покрывают масштабы всего региона. Значительный потенциал имеют районы центральной и северной части Ростовской обл.,

где в настоящее время молочных кооперативов нет, хотя объемы товарного молока высокие.

Также ведущую роль в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов играет наличие перерабатывающих молочных предприятий, которые в свою очередь ориентированы на выгодное экономико-географическое положение района, особенно близость к Ростову-на-Дону – областному центру, и другим городским округам (Таганрог, Шахты, Новошахтинск и т.д.). То есть открытие СПоК, главным образом, зависит не только от наличия значительной сырьевой базы, но и от других факторов: наличие крупных перерабатывающих предприятий и стабильного рынка сбыта продукции, а также наличие налаженных социальных связей. Например, в Родионово-Несветайском и Матвеево-Курганском районах потребность кооперации исходит со стороны бизнеса, который заинтересован в стабильных и качественных поставках сырого молока, что может повлечь дальнейшее развитие товарных хозяйств населения и фермеров. Однако может возникнуть другая ситуация - в Сальском районе, например, существует молокоперерабатывающий завод, но с кооперативом они не сотрудничают.

Географически большинство кооперативов расположены в районах, близких к региональному центру, или находящихся на границе Ростовской обл., что также подтверждает важность рынков сбыта. Например, для кооперативов Егорлыкского, Целинского, непосредственно находящихся на границе с Краснодарским краем и даже Сальского районов главным рынком сбыта является именно Краснодарский край. Перерабатывающий кооператив «Молоко Дона» в Обливском районе расположен на границе с Волгоградским районом.

Потенциал развития молочной кооперации в Ростовской обл. высок, особенно в отдельных выделенных районах. Однако его реализация низкая, даже в тех районах, где есть молочные СПоК, объемы реализации молока через 1 кооператив не превышают 4 тыс. тонн в год. Таким образом, кроме сырьевой базы, особенно в мелкотоварном секторе, на создание кооперативов влияет близость к перерабатывающим предприятиям и крупным рынкам сбыта – городским округам и областному центру, и соседним регионам. Кроме того, наличие значительных вопросов и проблем в области законодательства по сельскохозяйственной потребительской кооперации, в условиях и ограничениях грантовой поддержки, и, в целом, сложности функционирования кооперативов также значительно препятствуют активному развитию кооперативного движения как в России, так, в частности, и в Ростовской обл.

Выработанная методика определения потенциала развития молочной кооперации может быть применена к другим регионам России. Ее основание на результатах ВСХП-2016 г. позволяет проводить анализ на детальном территориальном уровне (муниципальные районы и отдельные поселения), а также выявлять объемы товарного молочного производства разных хозяйств. Таким образом, представления о потенциале возможного развития молочной кооперации, с последующим анализом его реализации, соотношением с расположением перерабатывающих мощностей и потенциальных рынков сбыта, могут быть интересны и полезны региональной или местной администрации.

3 Монографические описания практики создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов

В данной работе были изучены практики создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов с целью выяснить причины ограниченного развития кооперации в сельской местности. С помощью глубинных интервью, проведенных в фокус-группах, мы определили ограничения развития кооперации на селе. Для этого участники интервью были подразделены на три фокус-группы: (1) участники сельхозпотребкооперативов, (2) сельхозтоваропроизводители, не задействованные в кооперативах, и (3) лица, имеющие отношение к сельскохозяйственной кооперации, но не задействованные в ней. В первую фокус-группу включены члены сельхозпотребкооперативов, а также работники кооперативов (директора, бухгалтера). Во вторую фокус-группу включены сельхозтоваропроизводители (ЛПХ, КФХ), не являющиеся членами кооперативов. В третью группу респондентов включены работники министерств и ведомств, относящихся к сельскому хозяйству, эксперты, работающие в области сельскохозяйственной кооперации и др. Первая фокус-группа призвана сгенерировать гипотезы о несовершенстве норм законодательства, мешающих развиваться кооперации, а также несовершенствах экономического механизма функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Вторая фокус-группа призвана сгенерировать гипотезы о том, почему сельхозтоваропроизводители отказываются объединяться в кооперативы. Третья фокус-группа призвана обсудить (подтвердить, опровергнуть) гипотезы, предложенные первыми фокус-группами, а также сгенерировать свои предложения.

3.1 Фокус-группа «Участники сельхозпотребкооперативов»

3.1.1 Описание практики кооперирования членов крестьянско-фермерских хозяйств Новгородского района

Члены сельскохозяйственного потребительского кооператива «Новгородский аграрий» стали респондентами первой фокус-группы настоящего исследования. В опросе приняли участие председатель и директор кооператива. Хозяйство председателя кооператива является членом сельскохозяйственного потребительского кооператива «Новгородский аграрий» с 2012 г. Данный кооператив был создан в 2012 г. в связи с возможностью получения грантовой поддержки на строительство линии мойки овощей. Если бы не предложили грант, кооператив не был бы создан, утверждает респондент. Грант получили региональный на создание кооператива в размере 10 млн. рублей. Целевое назначение гранта было - приобретение оборудования.

Во время глубинного интервью респондент описывает общие характеристики кооператива, производственный потенциал своего хозяйства и влияние кооператива на развитие этого потенциала. Мы также исследовали влияние личности фермера на создание и развитие кооператива. Данное интервью подтвердило тот факт, что уровень образования влияет на желание участвовать в кооперации (см. пункт 5 ниже). Влияние органов государственной власти оказалось как положительным, так и негативным, что отражают результаты интервью.

3.1.2 Описание практики кооперирования членов крестьянско-фермерских хозяйств Ростовской области

В опросе участвовали председатель сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового кооператива «Восход» и бухгалтер, по совместительству член кооператива. Во время интервью также присутствовал и давал некоторые комментарии идеолог созданного кооператива, собственник помещений, которые арендует кооператив, и аффилированный собственник члена кооператива ООО «Агропарк», он же владелец мясокомбината, которому кооператив поставляет скот. Кооператив берет обязательный паевой взнос – 5 тыс. рублей и 300 рублей на расходы. Есть еще дополнительный паевой взнос, который вносится по заявлению в размере, который пайщик посчитает нужным. Этот взнос возвратный. Если в конце года кооператив члену взнос не возвращает, то средства начисляются в приращенный пай.

Кооператив как юридическое лицо был создан в 2007 г. на территории Боковского района, в 2018 г. был переведен в Песчанокопский район, на площадку рядом с

мясокомбинатом. С июля 2018 г. кооператив начал осуществлять деятельность. Членская база кооператива состоит из 11 КФХ, у каждого из которых по 1-1,5 тыс. голов, и 5 ЛПХ, в среднем у каждого около 3 коров. Изначально в кооперативе было 9 ЛПХ, но в течение деятельности некоторые открыли КФХ. Кроме того, в кооператив входят 2 ассоциированных члена, которые помогают кооперативу финансово. ООО «Агропарк» – крупнейший член кооператива со значительной территорией, у него на откорме 2 тыс. голов, которых он сдает на убой.

Кооператив «Восход» занимается закупкой и реализацией мясного КРС у ЛПХ и КФХ. Кооператив планирует расширить свою деятельность и начать производить высококачественные комбикорма. Для этого он участвует в конкурсе на грантовую поддержку на приобретение стационарного комбикормового завода (производительность = 15 тонн/час), с помощью которого вследствие значительных объемов себестоимость кормовой базы снизится. Кооператив планирует оказывать услуги по доставке молодняка на откормочные площадки, по перевозке животных до места убоя, и помощь в заготовке сочных и грубых кормов, для чего планируется закупка 8 единиц сельскохозяйственной техники, 2 седельных тягача и прицепы. Кооператив сотрудничает с мясокомбинатом, который является основным рынком сбыта, но не единственным. Валовая выручка кооператива с июля по декабрь 2018 г. составила 60,7 млн рублей.

Кооператив «Восход» является показательным примером кооперации, которую создает вокруг себя крупный бизнес. Это кооперация, которая выгодна крупным перерабатывающим предприятиям, с одной стороны, и стимулирует к развитию мелкий сельский бизнес, с другой стороны. Это кооперация, которая дает толчок для развития сельского хозяйства, независимо от усилий государства.

3.2 Фокус-группа «Сельхозтоваропроизводители, не задействованные в кооперативах»

Данная фокус-группа призвана сгенерировать гипотезы ограничения развития кооперации на селе, в частности причины отказа сельхозтоваропроизводителей объединяться в кооперативы.

3.2.1 Практика ограничения развития кооперации на примере фермерских хозяйств Краснодарского края

В целях сохранения конфиденциальности информации о респондентах, фермерские хозяйства были названы условными именами КФХ «Производитель зерновых», КФХ «Производитель клубники», КФХ «Производитель малины».

Крестьянско-фермерское хозяйство «Производитель зерновых»

Хозяйство находится в Крымском районе Краснодарского края, в 20 километрах от города. Хозяйство владеет 1000 га пашни, на которых выращивает пшеницу, рапс и другие зерновые культуры, а также 40 га фруктового сада. На момент интервью хозяйство не состоит в кооперативе. Среди причин нежелания участвовать в кооперативе выделяет нелогичные требования к государственной поддержке кооператива, отсутствие необходимости сбыта через кооператив, потому что он пользуется услугами перекупщика и это его устраивает. Неудачный опыт кооперации предыдущих поколений удерживает фермера делать самостоятельные попытки. Страх потерять личное имущество с момента его передачи в кооператив, нежелание участвовать в коллективной собственности, ограничивает желание кооперироваться. Кооператив, считает респондент, не является гибкой структурой, а современный рынок требует молниеносных производственных решений. Недоверие фермеров друг к другу и неумение вести диалог также считает серьезным ограничением кооперации.

Крестьянско-фермерское хозяйство «Производитель клубники»

Хозяйство находится в Крымском районе Краснодарского края, владеет 0,5 га земли, на которых выращивает клубнику. Формально является членом неработающего кооператива. По всей видимости, кооператив существует де-юре, де-факто – не работает. Раньше он был членом кооператива «Сотрудничество», который сейчас перерегистрирован в ООО. Изначально была идея кооперации. Объединились, чтобы начать реализовывать фермерскую продукцию через кооператив. Стали организовывать сбыт в санатории на побережье. Но появились проблемы с фермерами, они не могли вовремя поставить согласованные объемы. В результате организаторы кооператива решили, что сами будут производить, а когда не хватает объемов – докупать. Открыли ООО, вывели активы из кооператива ООО, расширились и этим предприятием продолжают работу. Кооператив до сих пор формально существует, но не работает. В ООО данного фермера не пригласили. Но членом неработающего кооператива формально он является по сей день. Раньше, когда ООО занималось лу-

ком, чесноком, они брали у данного фермера урожай на реализацию, но как только он перешел на клубнику, работа с ООО закончилась. В дальнейшем ООО тоже перешло на клубнику, они стали одним хозяйством выращивать большие объемы и с мелким фермером, производящим меньше тонны (в день, один сбор), им уже стало невыгодно сотрудничать.

Несмотря на то, что фермер заявил о своем бывшем участии в кооперативах, на деле он не знает, что такое кооператив и не владеет информацией о кооперации. Например, он не знает элементарных принципов кооперации и основ ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации». Причинами своего нежелания иметь дело с кооперацией заявил отсутствие людей, которые способны создать кооператив на селе. Себя он к таким кадрам не причисляет, а почему-то считает, что кто-то это должен сделать за него, но для него. И, главное, он боится, что если вступит в кооператив, то лишится свободы принимать решения о собственном производстве и хозяйстве самостоятельно. Он сам хочет быть хозяином на своей земле.

Крестьянско-фермерское хозяйство «Производитель малины»

Глава крестьянско-фермерского хозяйства «Производитель малины» является наследником хозяйства своих родителей, которое существует с начала 90-х годов. Хозяйство пережило неоднократную смену производимых сельскохозяйственных культур, но никогда не состояло в кооперативе. Они пытались организовать кооператив, но не получилось. В первый год после выделения земли после расформирования совхоза, они занялись табаком. Другие культуры не произрастают в их местности - бугристая. Американская некоммерческая международная организация по экономическому развитию ACDI/VOCA предложила им объединиться с другими крестьянами, которые тоже вышли из совхоза с земельными паями, и выращивать для них сигарный табак. Американцы собирались предоставить семена, тару, сделать сушку табака через свои вложения. Но администрация совхоза отказала выделить 40 гектар земли для этих целей. Районная администрация также отказала в поддержке этой идеи.

Совхоз выделял для ЛПХ 3 гектара земли. На тот момент фермер предлагала совхозу организовать кооператив из ЛПХ, который бы занимался сбытом продукции. Фермеру некогда заниматься сбытом, он работает на земле. Но администрация (власть) не отреагировала на просьбу фермеров создать для них кооператив и поставить человека, который бы занялся реализацией их продукции. Респондент убежденно считает, что кооператив должен был быть создан сельским советом.

В то время некоторые предприимчивые фермеры создали-таки кооператив «Содружество» самостоятельно, независимо от руководства района, но они брали продукцию не у всех ЛПХ. Им нужно было только определенное количество, и крестьяне не всегда могли угадать, какой продукт и в каком объеме будет востребован кооперативом. Один год только они сдавали продукцию «Содруеству», потом «Содружество» перестало с ними сотрудничать. Респондент просила «Содружество», чтобы организовали сбыт для всех 33 ЛПХ поселения, но внятного ответа от «Содружества» так и не получила.

Чтобы не продавать товар самостоятельно, фермеры посадили диспетчеров в разных районах (в Геленджике, в Новороссийске), чтобы те им сообщали, в каком санатории какой продукт востребован. Так, фермеры не должны были стоять на рынке, а могли развозить произведенный продукт непосредственно в санатории. Если посредник брал за 5 рублей, а продавал за 35, то диспетчер платил 10 рублей – все-таки выгоднее. Но буквально через месяц работы им эту инициативу запретили. Санатории стали требовать свежие справки о качестве продукции. Перекупщик (фирма-посредник) делает такие справки постоянно, фермеру же регулярно делать справки очень дорого. При этом перекупщик забирает ту же самую продукцию у того же фермера. В кооперативе есть потребность с той точки зрения, что фермерам необходимо организовать логистику и сбыт продукции. Организовать логистику и сбыт так, чтобы фермер не должен был каждый год менять выращиваемую культуру. Турцию закрыли – фермеры начали выращивать огурцы, помидоры. Турцию открыли – огурцы и помидоры в Краснодаре стало выращивать не выгодно, т.к. в Турции больше солнца и потому себестоимость этих культур там меньше, чем в Краснодарском крае. Соответственно, все переходят на клубнику, а значит цены на клубнику в этом году для фермеров обрушатся, будет перенасыщение рынков, которых и так «нет». При этом фермер боится, что логистика в кооперативе может быть несправедливой. Ягода – дорогой товар. Например, он сегодня собрал свою ягоду и загрузил в машину первый. А другой член кооператива – завтра собирает и грузит последний. Пустая машина не пойдет, она, естественно, будет ждать второго фермера. На рынок приезжают – товар первого фермера стоит, товар второго – впереди. В итоге второй продает свой товар, а который грузил первый – не успевает. Кто виноват, если в Москве не продан товар? Второй фермер опоздал, но продал свой товар, а первый фермер, который загрузил вовремя, не смог продать свой товар.

Считает, что этой логистикой должен заняться «кто-то» и организовать для них сбыт. Но не респондент. Он сам не хочет даже думать на эту тему. Считает, что сами фермеры не смогут организовать логистику по причине менталитета: тяжело договориться между собой. Он сейчас один не может продать свой товар, а если их будет много, что они будут делать с этим товаром? Еще будут такие нюансы в совместной работе, о которых сейчас даже не догадываешься. Одним словом, он не знает, как можно решить проблему совместной логистики. Было бы хорошо сделать для них логистический центр, но считает, что супермаркеты не дадут это сделать, чтобы не допустить себе конкуренцию. Супермаркетам же с фермерами работать не выгодно из-за маленьких объемов, они закупают за границей большие объемы.

3.2.2 Практика ограничений развития кооперации на примере фермерских хозяйств Ростовской области

В Сальском районе Ростовской области было проведено интервью с ИП главой КФХ. Хозяйство специализируется на выращивании КРС мясного направления. В ходе опроса выяснилось, что у него есть неофициальная кооперация с мясокомбинатом. Мясокомбинат выступает инвестором в некоторых проектах фермера, является стабильным рынком сбыта продукции по стабильной цене. Фермеры-поставщики на мясокомбинат скота для убоя общаются между собой, информируют друг друга о наличии молодняка и в других вопросах. В настоящее время по негласной инициативе мясокомбината создан кооператив «Восход», который будет помогать членам (потенциальными членами являются нынешние поставщики КРС на мясокомбинат) в поиске молодняка и производстве кормов.

Фермер никогда не был членом кооператива, и не поддается пока на уговоры стать членом кооператива «Восход». Не видит нужды, ведь он и так негласно сотрудничает с мясокомбинатом – ему этого достаточно. Считает, что кооперация – это объединение нескольких фермеров и совместное налаживание сбыта продукции, но с этим респондент проблем не имеет.

В Сальском районе Ростовской области было проведено интервью с представителями КФХ, которые специализируются на выращивании КРС мясного направления. Фермеры планируют создать сбытовой кооператив для получения грантовых средств, считая, что кооператив без гранта не выгоден. Открыть кооператив очень сложно, множество вопросов по законодательству, к требованиям по гранту и т.д. Для помощи создают центры компетенций, но в Ростовской области в нем работают

4 человека, это очень мало. Респондент хотел бы открыть такой центр в Сальске. Членом кооператива данный респондент еще не был. Кооперация - дело хорошее, считает респондент, но проблем в сельской местности и сельском хозяйстве не решит. В настоящее время она не выгодна. Фермеры планируют организовать кооператив, так как именно эта форма в настоящее время финансируется государством. Они считают, что только объединившись можно противостоять крупным производителям, таким как «Мираторг». На переработку фермеры не претендуют, собираются лишь увеличить объемы производства и реализации. Однако самый главный фактор создания кооператива в случае данных респондентов – это государственная поддержка, без которой кооператив не выгоден.

КФХ в Пролетарском районе Ростовской области специализируется на производстве молока высокого качества (1,2 тонн/день), которое сдает мелким частным молокозаводам или ИП «Скосарь»; на выращивании пшеницы и выпечке хлеба, что в настоящее время не рентабельно; на производстве мясного КРС, который сдает на мясокомбинат. Кооперироваться не видит смысла, так как вокруг нет хозяйств его уровня. Сетует на значительные административные и документальные проблемы в получении господдержки, а также ограничения субсидий, связанных с закупкой импортного оборудования.

Глава КФХ, специализирующегося на выращивании КРС мясного направления (70 голов) и расположенного в Пролетарском районе Ростовской области Фермер стабильно поставляет КРС на мясокомбинат, в настоящее время в кооперативе перспектив не видит. Но указывает на наличие неформального сотрудничества между фермерами (аренда техники).

Глава КФХ занимается производством водоплавающей птицы в Пролетарском районе Ростовской области.). По его словам, был невольным участником кооператива, который не справился с объемами убоя, вследствие чего фермер понес значительные убытки. В настоящее время кооператив ликвидирован, а убойный цех выставлен на продажу. Однако фермер указал о наличии неформальной кооперации и сотрудничестве между соседними фермерами в сфере аренды техники. В настоящее время хозяйство также на грани ликвидации, потому что его собственное убойное оборудование не соответствует санитарным требованиям.

КФХ расположено в Пролетарском районе Ростовской области. Хозяйство специализируется на выращивании КРС мясного направления, имеет 4 тыс. га земли, на которых выращивает зерновые. Респондент поделился мнением о перспективах и

проблемах развития в целом животноводства и кооперации. У него есть несколько идей создания кооператива, но из-за ограничений программ поддержки воплотить их в жизнь не удастся.

3.3 Фокус-группа «Сотрудники региональных министерств и ведомств, сотрудники центров компетенций и сельскохозяйственных ассоциаций, эксперты в сельскохозяйственной кооперации»

Экспертное мнение представителей органов государственной власти, сотрудников центров компетенций и сельскохозяйственных ассоциаций, экспертов в сельскохозяйственной кооперации представлено в данном разделе. Экспертное мнение призвано обсудить гипотезы об ограничениях потенциала кооперации, сгенерированные в предыдущих двух разделах, а также обозначить взгляд на кооперацию «со стороны».

3.3.1 Практика ограничений развития кооперации с точки зрения председателя Ассоциации крестьянских фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) в Крымском районе Краснодарского края

В 1990-х годах в Краснодарском крае действовали международные проекты, участниками которых были такие организации как Международный Кооперативный Альянс, Международная Организация Труда, UNDP, Tacis, американская некоммерческая организация, содействующая развитию ACDI/VOCA. Эти организации создавали консалтинговые сервисы, проводили тренинговые программы по обучению специалистов и менеджеров для аграрных кооперативов. Приезжали волонтеры, читали лекции о принципах кооперации, о том, как создать кооператив, о принципах действия кооперативов, даже выделяли деньги для создания кооператива в течение года. Выделяли одну-две ставки консультантов на один-два года в каждый кооператив. В отчете по этой программе за 2009 год написано, что в рамках проекта были созданы «ряд сильных кооперативов с хорошим потенциалом» (ILO, 2009). В итоге ни один кооператив, который был создан, не сохранился. Они либо рассыпались, либо были приватизированы. В кооперативе, в котором состоял сам эксперт, сначала председатель стал пренебрегать мнением членов, чем ослабил кооператив, затем у председателя «отняли» собственность кооператива, приватизировав ее, и превратили кооператив в частную компанию. Другой пример – исполнительный директор и его приближенные стали работать на себя и превратили кооператив в коммерческое

предприятие. То есть международный опыт кооперации на почве Краснодарского Края не прижился.

2) В Крае действует федеральная программа для поддержки кооперативов, в рамках которой происходит финансирование 60% затрат кооператива при условии 40% собственных вложений. И еще действует краевая программа поддержки кооперативов с условиями 90% государственные средства и 10% собственные средства кооператива. Сегодня все усилия кооперативов сосредоточены на получении грантов, считает эксперт. В 2015 году в Крае было создано 2 кооператива, которые занимались овощами. В январе 2019 было создано уже 144 кооператива. В основном такие кооперативы состоят из 1-2 крупных фермеров, которые вносят 10% собственных средств для того, чтобы получить еще 90% государственных. Остальные члены – это мелкие ЛПХ, часто знакомые крупного фермера, создающего кооператив. Мелкие ЛПХ не могут внести 10% (3-5 миллионов), так как у них нет денег, но их присутствие необходимо крупным фермерам, чтобы выполнить условие грантодателя (государства). Проходят 5 лет, в течение которых кооператив отчитывается за грант, и крупный (опорный) фермер выводит активы кооператива в коммерческое предприятие, владельцем которого является сам. Это становится возможным благодаря тому, что он единолично сделал вклад 10% от суммы затрат в рамках гранта, замещая своим вкладом вклады остальных членов кооператива. Поскольку остальные не вносили взнос, они не могут претендовать на кооперативное имущество. У крупного (опорного) фермера, вокруг которого организовывается кооператив, проблем со сбытом до кооператива не было. Он просто свой сбыт проводит через кооператив, но сбывает, как и прежде, по тем же каналам. В последнее время возникла масса таких «псевдокооперативов» и они активно осваивают бюджетные денежные средства. Это не «кооперация», а «имитация». Закон внешне соблюдается, но цель государственной программы – развитие мелких фермеров через кооперацию – не достигается.

3) В Краснодарском Крае есть два «не фиктивных», «настоящих», реально работающих кооператива, которые знает респондент. Ейский кооператив (станция Должанская) и Усть-Лабинский.

Заинтересованность администрации в сельхозкооперации

Существует федеральная и краевая поддержка сельхозкооперативов. Федеральная: 60% - поддержка государства при условии 40% собственных вложений. Краевая (региональная) 90% - государственная поддержка 10% - собственные вложе-

ния. Краевую поддержку получают только вновь созданные кооперативы, которые работают не более 12 месяцев.

По мнению администрации, структура кооператива должна быть следующей: один или два фермера, а вокруг них – личные подсобные хозяйства. Чтобы получить грант, нужно хотя бы 10% внести. У мелких фермеров денег нет, поэтому вносит крупный фермер. Что из этого получается – написано выше. Такая организация кооператива не эффективна и не способствует достижению цели кооперации – развитию мелких сельхозтоваропроизводителей.

Ограничения кооперации с точки зрения эксперта

- 1) Сильнейшее недоверие друг ко другу мелких фермеров, особенно касательно финансовых средств.
- 2) Сложно решать проблемы, возникающие в процессе работы кооператива.
 - а. Проблема безбилетника. Кто-то работает активно в кооперативе, другие – пользуются.
 - б. Проблема найти квалифицированный наемный персонал, который будет справляться со своими обязанностями.
- 3) Отсутствие финансовых средств. Боязнь вкладывать средства в общую собственность. Вот если б кто-то им построил, они бы стали пользоваться. А сами строить вкладчину не хотят.
- 4) Недостаток информации, незнание принципов функционирования кооперативов.
- 5) Крупным фермерам в Краснодарском Крае нет нужды кооперироваться, потому что крупные фермеры в основном занимаются зерновыми и сбывают свою продукцию за рубеж. Порт находится в 40 км от Крымского района, а перекупщик берет 5-8 процентов от стоимости продукции, освобождая фермера от множества сложнейших процедур в порту. Это вполне устраивает фермеров, они считают, что риски перекупщиков вполне оправдывают их оплату.

Основные нужды фермерства

Сбыт!

Предложения для аграрной политики

- 1) Нужно определиться, кто является целевой группой кооперации, то есть другими словами, кому может помочь кооперация. С точки зрения респондента, кооперация направлена на то, чтобы помочь мелким фермерам решить проблему сбыта.

У крупных фермеров проблема сбыта решена, т.к. при больших объемах производства проблемы со сбытом решаются легче.

2) При создании кооператива должны быть включены механизмы, которые препятствуют приватизации кооператива. Например (предложения респондента):

- Выручка одного члена кооператива не должна превышать 5-10%, чтобы не было доминирования одного.
- фермеров в кооперативе должно быть много. Если 10 человек владельцев – у них легче отобрать (приватизировать), а если 500 человек – уже сложнее,
- в логистическом центре остается 80% государственной доли,
- В уставе кооператива должны быть прописаны меры, чтобы не было даже теоретической возможности вывести активы из кооператива в частную фирму.

4) Респондент предлагает создавать логистические центры за государственный счет с последующим выкупом их кооперативами. Примером такой политической меры могут служить польские логистические центры, которые были построены за счет государства и выкупались кооперативами, при этом кооперативы платили не более 20% от стоимости всего логистического центра в рассрочку в течение 20 лет. Кооперативы также создавались под строящийся логистический центр. Поляки осуществили широкую закладку яблоневых садов, интенсивных, которые начинали отдачу уже со второго года. Это помогло Польше за короткий период захватить российский рынок яблок. Если такую идею реализовать, то можно осуществить быстрый рывок. В Краснодарском крае предлагает строить такие центры не специально для того или иного вида продукции, но сразу для нескольких видов, например, фрукты, ягоды, столовый виноград. Только лишь человек, который будет реализовывать их продукцию – это не выход из положения. Логистический центр должен быть крупный, и в нем должны работать несколько специалистов по приемке продукции (соответственно стандартам качества), по реализации (ответственный за заключение договоров, отгрузку продукции). В рамках приема продукции в логистическом центре должна быть мойка, сушка, сортировка, упаковка по определенным стандартам, хранение, которые должны обслуживать механик, электрик и др. Там же должно быть холодильное оборудование. Если члены кооператива смогут пользоваться таким логистическим центром, то КФХ и ЛПХ будут вступать в такой кооператив, количество членов у него будет увеличиваться. Логистический центр будет аккумулировать большие объемы, собирая их от мелких ЛПХ. Большие объемы можно будет уже продавать и в другие регионы. Также можно будет в одном месте аккумулировать

обратную связь от покупателей и доводить ее до фермеров. Первые пару лет такой логистический центр не должен ожидать жестких объемов, т.к. мелкие фермеры и ЛПХ должны постепенно научиться поставлять регулярно и в жестких объемах. Такой центр будет принадлежать фермерам и работать на фермеров, в отличие от частных логистических центров. Частные, отладив поставки фермеров и призвав их увеличить объемы, начинают уменьшать закупочные цены. Кооперативный логистический центр будет работать в интересах своих владельцев (фермеров). Такой логистический центр может принимать студентов на практику и быть кузницей новых кадров.

5) Продумать политику того, чтобы такой логистический центр невозможно было бы приватизировать.

3.3.2 Практика ограничений развития кооперации с точки зрения Министерства сельского хозяйства Новгородской области

В интервью приняли участие представители органов власти Новгородской обл., связанных с развитием сельскохозяйственной кооперации:

- руководитель Центра поддержки развития АПК Новгородской обл.;
- начальник Отдела отраслевого учета;
- директор Департамента финансовой и экономической политики;
- представитель Центра консалтинга и инноваций АПК.

В Новгородской обл. зарегистрировано примерно 135 СХО, около 10 из которых являются крупными и средними, все остальные относятся к мелким. Действующих КФХ, тех, кто реально производит продукцию и отчитывается о ее производстве, насчитывается около 430. Также в области около 180 тыс. ЛПХ.

В структуре производства сельскохозяйственной продукции области около 63% ее стоимости приходится на СХО, треть - на ЛПХ, КФХ составляют около 7%.

В основном, СХО имеют животноводческую специализацию, занимаются птицеводством, свиноводством и молочным скотоводством. В области есть несколько вертикально-интегрированных холдингов, которые в своей структуре объединяют производство сырья для кормов – птицеводство, свиноводство – реализацию продукции. Таким образом, растениеводческие виды деятельности в крупных организациях, в основном, служат основой производства кормовой базы для животноводства. КФХ, в основном, занимаются картофелеводством и овощеводством. Боль-

шинство ЛПХ также выращивают картофель, овощи и производят молоко. Мясное направление в мелкотоварном секторе не развито.

В Новгородской области зарегистрировано около 20 СПоК, которые имеют разную специализацию. Основой действующих кооперативов является крепкое сложившееся КФХ, которое готово подтянуть более мелкие хозяйства. Опорное КФХ производит большие объемы, но ему все равно не хватает продукции, например, не полностью загружено оборудование, оно готово принимать дополнительную продукцию. Респонденты привели в пример кооператив «Новгородские пасеки», занимающийся сбором меда. В нем за основу было взято стабильное крупное КФХ, которое за собой подтягивает других производителей. Для остальных фермеров оно является авторитетом и положительным примером, потому что уже достигло результатов. Они тоже стремятся получать доход и развиваться.

В последние годы и на уровне страны, и на уровне субъектов развитию кооперации уделяется особое внимание. Кооперация позволяет фермерам и ЛПХ сократить расходы на сбыт и реализацию своей продукции, решать определенные задачи, связанные с закупками кормов, техники, и получать прибыль. В рамках развития этого направления действует ряд программ, предусматривающий государственную поддержку созданию кооперативов и КФХ.

В Новгородской области сложились крепкие кооперативы, утверждают респонденты, на базе одного или нескольких крупных фермеров. В каждом кооперативе есть лидер, который продвигает кооператив и отвечает за его развитие. Задача фермеров – вырастить и сдать продукцию в кооператив. Ее реализацией занимаются деятели, которые налаживают каналы сбыта, имея навыки ведения бизнеса и знания в развитии переработки, увеличении добавленной стоимости продукции и росте доходов.

3.3.3 Практика ограничений развития кооперации с точки зрения представителей регионального министерства сельского хозяйства и муниципальных органов власти Ростовской области

Во время посещения Министерства Сельского Хозяйства Ростовской области были проведены интервью с представителями АККОР, ревизионного союза и КФХ, по результатам анализа которых были сделаны следующие выводы:

1. Российский закон о кооперации не современный, необходимо его дорабатывать с учетом новейших тенденций в кооперации.

2. Необходимо обратить внимание на Закон о структуре аграрного рынка в Германии, первая часть которого касается производителей продукции, вторая – потребителей, т.е. крупных переработчиков и ритейлеров пищевой промышленности. Они подпадают под санкции, если не имеют долгосрочных договоров с кооперативами.
3. В России большая проблема в учетной политике кооператива: в кооператив необходимо поставлять товар, а не продавать. Кооператив – это не отдельное самостоятельное предприятие, кооператив – это помощник фермера, который помогает ему продавать продукцию.
4. Чтобы попасть в торговые сети, нужно платить откаты и договариваться с ними. Антимонопольные службы не работают. Нужны изменения в закон о торговле. Ткачев, когда еще был в Краснодаре, обязал торговые сети работать с местной продукцией.
5. Гранты не создают положительных условий, а, наоборот, приносят негативные последствия. Многие, кто получил гранты, разорились. Теперь никто не хочет создавать кооперативы, так как у них «плохая» история.
- 5.1. Проблема в недофинансировании. У фермера есть проект на несколько лет, ему обещают поддержку (в этом году средства выделим, и в следующем тоже). Фермер начинает строительство, берет сам кредиты, а государство на следующий год финансирование закрывает. Следовательно, фермер в убытке. Чувствуется несистемный подход.
- 5.2. По мнению респондентов, необходимо аккумулировать финансы, выбрать лучшие проекты по кооперации и сделать их «под ключ». Чтобы кооператив мог сразу работать, чтобы ни долгов, ни кредитов у него не было. Он будет успешно работать, являясь положительным примером, и все остальные будут стремиться стать такими же, как этот образцово-показательный кооператив.
- 5.3. Определять проекты для финансирования кооперативов необходимо по бизнес-плану (убойный цех, переработка), а также по коллективу кооператива. Это должно делать кооперативное сообщество, например, АККОР или кооперативы 2 уровня.
6. Кооперацию нельзя отделять от развития сельских территорий в целом. Раньше в каждом районе был молзавод, сейчас – их осталось очень мало. В настоящее время государство «плодит» примитивную переработку и побуждает ее конкурировать на рынке. Надо, чтобы кооперативы работали с заводами.

3.3.4 Комментарии по ходу исполнения Федерального проекта в части создания Центров компетенций по сельскохозяйственной кооперации и поддержке фермеров

Министерство сельского хозяйства РФ приступило к работе над развитием сельской кооперации и созданием системы поддержки фермеров во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Среди ожидаемых результатов - увеличение членской базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов до 2024 г. не менее, чем на 92,3 тыс. чел., то есть почти на одну треть (членская база СПОК на 2017 г. составляла 400,5 тыс. чел). Одной из мер достижения поставленной цели было избрано создание региональных центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (далее «центры компетенций»). Центры компетенций планируется создать во всех субъектах Российской Федерации с равным финансированием.

Минсельхозом РФ совместно с АО «Корпорация МСП» для унификации деятельности центров компетенций был разработан единый Стандарт. В соответствии со Стандартом объектом услуг центров компетенций определены субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) в области сельского хозяйства, в том числе крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства на сельских территориях. На сегодняшний день ведется активная работа по созданию центров компетенций в 24 регионах РФ. Но Федеральным проектом запланировано их создание во всех регионах РФ.

Однако при планировании работы по созданию центров компетенций, нужно ответить на вопросы: кто будет являться объектом работы центров, где должны быть созданы центры и будет ли достаточно компетенции у сотрудников центров, чтобы помогать кооперации.

Объект работы центров компетенций

Минсельхозом РФ совместно с АО «Корпорация МСП» для унификации деятельности центров компетенций был разработан единый Стандарт. В соответствии со Стандартом объектом услуг Центров компетенций определены субъекты малого и

среднего предпринимательства (МСП) в области сельского хозяйства, в том числе крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства на сельских территориях. Федеральный закон № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» определяет субъектом МСП: микропредприятия с максимальным количеством работников 15 человек и максимальной годовой выручкой (без НДС) не более 120 млн. руб.; малые предприятия с максимальным количеством работников 100 человек и максимальной годовой выручкой (без НДС) не более 800 млн. руб.; средние предприятия с максимальным количеством работников 250 человек и максимальной годовой выручкой (без НДС) не более 2 млрд. руб.

Классические подходы к кооперации [8-9] утверждают, что кооперация нужна мелким (но дисциплинированным, нацеленным на рост своего богатства) сельхозпроизводителям, которые в одиночку не могут иметь хорошего консультанта по технологиям, не имеют техники, современного хранилища с функциями мойки, упаковки, доработки или даже переработки продукции, не имеют освобожденного от работы на земле человека, который будет ездить по магазинам, рынкам, стараясь установить контакты с покупателями, не имеют товарной партии и гарантий ее производства, чтобы быть интересными торговым сетям. Они слабы и часто – бедны. Кооперация направлена на смягчение негативных сторон мелкого производства путем создания сельскохозяйственного потребительского кооператива или других форм кооперации. Как раз в этом и призвана помочь кооперация через создание организации (сельскохозяйственный потребительский кооператив), или через другие формы сотрудничества с целью смягчить негативные стороны мелкого производства. Очевидно, что сельскохозяйственные предприятия, выручка которых составляет более 120 млн. руб. в год, приобретают средства производства оптом и работают с оптовыми покупателями (торговыми сетями) самостоятельно – для этих целей им нет необходимости кооперироваться с другими сельхозтоваропроизводителями. Редкое сельхозпредприятие имеет выручку от 800 млн до 2 млрд. руб. да еще и 250 работников. Так, в 2016 г. из 19 тыс. сельхозорганизаций к средним по выручке можно было отнести всего 1,8% сельхозорганизаций. Кроме того, предприятия с более двумя сотнями работников вряд ли не имеют хранилищ, маркетологов и крупных партий продукции.

В свете вышесказанного становится ясно, что далеко не все малые, и тем более средние предприятия должны быть объектами работы центров компетенций.

Кроме того, около половины предприятий, которые можно отнести к малым, являются дочерними агрохолдинговых формирований и сами решают все проблемы операций на рынках. Также хозяйства с числом работников до 100 чел., даже не из числа агрохолдинговых формирований, при средней выручке больше 280 млн. руб. (СХО, 2016 г.) вряд ли будут клиентами таких центров. Они традиционно «привязаны» к районным заводам, а кооперироваться с более мелкими потенциальными членами кооперативов им не интересно: в кооперативе 1 член – 1 голос. В связи с этим из числа потенциальных интересантов в кооперации нужно средние предприятия. Итак, потенциальными заинтересованными лицами остаются микро- и часть малых предприятий (в которых не более 100 работников). Все фермерские хозяйства, если исключить из них завуалированные крупные предприятия (например, в отчетности Минсельхоза мы видим КФХ со 100 тыс. пашни и 278 работниками при 1 члене КФХ) – потенциальные члены сельхозкооперации.

Таким образом, тезис о том, что одной из функций центров компетенций является «проведение работы по вовлечению... субъектов МСП в сельскохозяйственные кооперативы», выглядит ошибочным. Как мы рассмотрели выше, из всех субъектов МСП под цели и задачи сельскохозяйственной кооперации подпадают только микро- и часть малых предприятий. Понимание субъекта, на которого направлена деятельность центров компетенций, определяет характер услуг, которые будут предоставлять центры компетенций. Услуги и мероприятия, востребованные имеющими потенциал кооперации микропредприятиями, отличаются от характера услуг и мероприятий, необходимых малым и средним предприятиям, которые не имеют нужды кооперироваться. Услуги, перечисленные в Пункте 4 Стандарта, будут также полезны малым и средним сельскохозяйственным предприятиям, но они не приведут к реализации целей, ради которых создаются Центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации, и которые были поставлены Указом Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а именно: развитие сельской кооперации.

Региональное размещение Центров компетенций

В настоящее время началась работа по созданию центров компетенций (созданы их официальные сайты в сети Интернет) в 24 субъектах РФ. Не учитывается тот факт, что в разных субъектах РФ существует различный потенциал для развития сельскохозяйственной кооперации: развивать эти центры нужно, в первую очередь, там, где этот потенциал есть. В некоторых регионах такой центр может оказаться не-

востребованным в связи с недостаточным количеством субъектов, способных кооперироваться. В других же регионах, наоборот, потребуется более одного центра, или более крупный центр с филиалами, так как в регионах есть огромный, но совершенно не реализованный потенциал для кооперации.

Например, в 12 регионах, где уже созданы центры компетенций (Белгородская, Волгоградская, Липецкая, Омская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Ярославская области, Республики Мордовия, Саха-Якутия и Татарстан) наблюдается самый высокий потенциал кооперации по России, исходя из доли произведенного аграрного продукта малыми формами хозяйствования (ЛПХ, КФХ, ИП) – потенциальными кооператорами - в общем региональном производстве сельхозпродукции, а также доли региона в производстве страны. В остальных 12 регионах (Костромская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Тамбовская области, Республики Бурятия, Коми, Чувашия, Алтайский и Краснодарский края, Ямало-ненецкий автономный округ и Кабардино-Балкария) потенциал кооперации присутствует, хотя и не в такой степени, как в предыдущих 12 регионах. Такие регионы как Астраханская, Тюменская, Иркутская, Оренбургская области, Красноярский край, республики Башкирия и Дагестан имеют высокий потенциал сельскохозяйственной кооперации, но заметной работы по созданию и реализации центров компетенций в этих регионах в сети интернет не представлено.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Федерального проекта центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров в субъектах Российской Федерации должны были быть определены до 1 июня 2019 г. Однако по поиску и анализу информации в сети Интернет из всех субъектов Российской Федерации (исключая города федерального значения) эту задачу выполнили около 67% регионов. По трети регионов официальная информация об определении и создании центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации не найдена (см. рисунок 18).

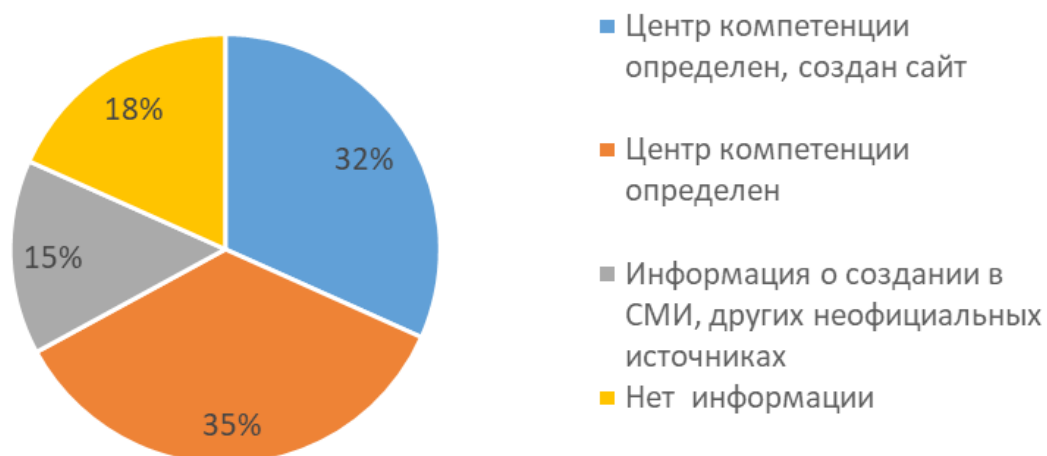
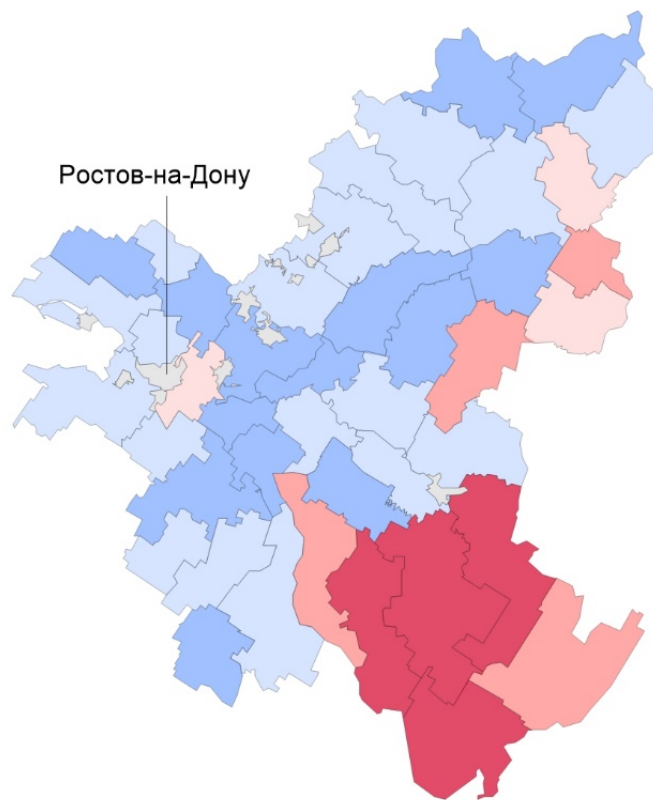

Рисунок 18 - Информация о создании центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации по субъектам Российской Федерации на 14.06.2019.

Однако организация этих центров и их финансирование не зависит от потенциала кооперации. Как и расположение этих центров не связано с районами, где этот потенциал есть. Например, не нужно создавать центры компетенции, где много хозяйств граждан. Далеко не все они попадут в сферу внимания центров компетенций. Для того, чтобы понять, есть ли с кем работать из хозяйств населения, нужно выделить товарные, так как именно им нужны ресурсы, продажа и повышение доходности. С остальными нужно работать, но работать информационно. Так, в Ростовской области – по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в хозяйствах граждан производится 77% товарного молока области. Всего в области – 50,4 тысячи хозяйств населения, где производится молоко. Из них потенциальных кооператоров, которые систематически продают молоко, около 31 тыс. хозяйств. Вот на них и нужно ориентироваться при создании центров компетенций. В тех районах, где много товарного молока в хозяйствах граждан, должен быть «кустовой центр компетенции».

На карте (рисунок 19) видно, что самый большой потенциал кооперации есть в юго-восточных районах Ростовской области. На 11 районов области, где в среднем в хозяйстве 4-6 коров, приходится почти 34% всего товарного молока области. Там и должен территориально располагаться центр компетенций.

Среднее количество коров на ЛПХ, шт.

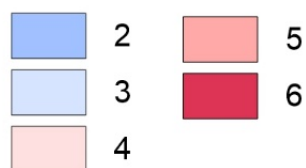

Рисунок 19- Распределение хозяйств населения с разным по поголовью числом животных, Ростовская область, 2016 г. ВСХП

Таким образом, было бы целесообразнее создавать центры там, где есть потенциал. Причем, там, где высокая плотность населения, фермерам нужен не один центр компетенций, а несколько (или несколько филиалов). Соответственно, нужно разное финансирование по регионам в зависимости от того, сколько в регионе потенциальных членов кооперации.

Достаточно ли компетенции будет в центрах «компетенций», чтобы помочь кооперации?

В рамках разработанного Стандарта функции и услуги центра компетенций касаются обучения членов СПоК и сельских жителей основам сельскохозяйственной кооперации, аналитической работы и консалтинговой деятельности в области сельскохозяйственной кооперации. При этом требования к компетенции штатных

сотрудников центра, прописанные в Стандарте, не требуют обязательный опыт в сельскохозяйственной кооперации. Например, в Пункте 5.5 Стандарта прописаны требования к компетенции руководителя Центра, которые не содержат требования к знаниям в сфере сельскохозяйственной кооперации. В Пункте 5.6. Стандарта прописаны требования к штатным сотрудникам Центра, сформулированные следующим образом: «Центр компетенций должен иметь штатных работников, имеющих непрерывный опыт работы в сфере развития субъектов МСП и (или) сельскохозяйственной кооперации и (или) сельскохозяйственного производства». То есть нет обязательного требования наличия знаний и опыта в сельскохозяйственной кооперации к сотрудникам центров. Даже если предположить, что образовательная, консалтинговая и аналитическая деятельность в сфере кооперации может быть отдана на аутсорсинг сторонним экспертам в сфере кооперации, в Стандарте она ограничена 50% деятельности Центра. Остальные 50% придется взять на себя штатным сотрудникам, не имеющим опыта в сельскохозяйственной кооперации. Если кооперацию будут преподавать сотрудники, некомпетентные в кооперации, то она заведомо обречена на провал: крестьяне не примут кооперацию и государственные вложения окажутся безрезультатными. Сельхозпотребкооперация – явление сложное, многоликое и противоречивое, несущее в себе негативный опыт 90-х годов, который хорошо помнят жители деревень. Это было бы большой ошибкой вручить просветительскую и консультационную работу по сельхозкооперации некомпетентным специалистам.

Метод исследования

С целью оценки компетенции сотрудников центров компетенций по сельскохозяйственной кооперации, мы разработали модель оценки компетенции. Обзор литературы показал, что многие авторы придерживаются деления оценки уровня компетенции на четыре основных раздела [10-12]:

- a. Теоретические знания респондента.
- b. Эмпирические навыки респондента.
- c. Мотивация респондента.
- d. Самооценка респондента.

Агрегированная оценка этих четырех разделов дает уровень компетенции респондента:

$$C = \sum_{j=1}^n a_j + \sum_{j=1}^k b_j + \sum_{j=1}^l c_j + \sum_{j=1}^m d_j, \quad (1)$$

где C – уровень компетенции, a – теоретические знания, b – эмпирические навыки, c – мотивация, d – самооценка.

Каждый из вышеперечисленных четырех разделов компетенции может содержать в себе некоторое количество вопросов, оценивающих уровень компетенции в данном разделе. В нашем исследовании мы ограничились минимальным количеством вопросов в связи с ограниченным количеством времени, отведенного для опроса респондентов.

Первый раздел: «Теоретические знания респондента» был представлен тремя анкетными вопросами. Первый вопрос касался проблемы субсидиарной ответственности и направлен на выявление знаний респондента в части информации о субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива, представленной в ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации».

Субсидиарная ответственность в кооперативе - это (отметьте все правильные утверждения):

- 1) ответственность члена кооператива по обязательствам кооператива в пределах его пая;
- 2) дополнительная ответственность члена потребительского не кредитного кооператива в пределах, установленных в Уставе кооператива;
- 3) ответственность члена кредитного кооператива в пределах, установленных в Уставе кооператива;
- 4) ответственность по субсидиям.

Второй вопрос касался знаний ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации» на предмет органов управления кооперативом: Председатель и директор кооператива могут быть только двумя разными лицами; может быть одним лицом.

Третий вопрос касался прописанных требований ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации» в части количества членов кооператива: Сколько может быть минимальное количество членов в кооперативе? Ответы: не менее 10 членов, как прописано в требованиях региональных грантов; не менее 5 физ. лиц.

Второй раздел оценки уровня компетенции «Эмпирические навыки респондента» выявляет причастность респондента к практике сельскохозяйственной кооперации. Данный раздел представлен в анкете двумя вопросами: опыт работы респондента в сельскохозяйственном кооперативе и опыт посещения респондентом сельскохозяйственных кооперативов.

Третий раздел оценки компетенции специалиста «мотивация» призван дать характеристику того, насколько респондент сам заинтересован в предмете сельскохозяйственной кооперации, что в свою очередь повлияет на его способность

заинтересовать сельских жителей в кооперации. Прокси-переменной для оценки уровня мотивации мы предложили быть факту обучения респондента основам кооперации до 2019 года, то есть до его начала работы в Центре компетенции.

Четвертый раздел, предложенный в литературе для оценки компетенции – «самооценка», то есть способность респондента определять нужду в необходимости обучения. Респонденту было предложено отметить по шкале от 0 до 5 верность следующего утверждения: «Знаний в сфере кооперации, которыми я обладаю, достаточно, чтобы обучать фермеров сельскохозяйственной кооперации».

Агрегированная оценка компетенции сотрудников различных подразделений по регионам Российской Федерации будет дана в модели КССК (Компетенция Сотрудников в сфере Сельскохозяйственной Кооперации):

$$КССК = ЦСК + МСК + ОСК, \quad (2)$$

где ЦСК – агрегированная оценка компетенций сотрудников центров компетенций по регионам РФ:

$$ЦСК = \sum_{j=1}^f C_j, \quad (3)$$

МСК – агрегированная оценка компетенций сотрудников региональных министерств, работающих в отделах, ответственных за развитие сельскохозяйственной кооперации по регионам РФ:

$$МСК = \sum_{j=1}^d C_j, \quad (4)$$

ОСК – агрегированная оценка компетенций сотрудников организаций, связанных с сельскохозяйственной кооперацией (АККОР, Ревсоюз и т.д.) по регионам РФ:

$$ОСК = \sum_{j=1}^g C_j. \quad (5)$$

Результаты исследования

В рамках исследования было опрошено 77 респондентов из 44 регионов РФ, 54 из которых являются сотрудниками центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, 15 являются представителями подразделений региональных министерств, работающих в области сельскохозяйственной кооперации, и 8 из которых являются представителями других организаций, имеющих отношение к сельскохозяйственной кооперации (АККОР, Ревсоюз и др.)

Как показывает Таблица 7, агрегированная оценка компетенций сотрудников центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации не превышает 40%

из 100. Это говорит о том, что уровень подготовки специалистов таких центров в части порученного им задания, а именно развития сельскохозяйственной кооперации на селе, является ниже среднего. Примерно на таком же уровне находится оценка компетенции сотрудников министерств в сфере сельскохозяйственной кооперации (38% из 100). Уровень компетенции сотрудников специализированных организаций в регионах (АККОР, Ревсоюз) чуть выше – 47% из 100, хотя также не достигает и половины требуемого уровня.

Таблица 7- Агрегированная оценка компетенций сотрудников центров компетенций, министерств и организаций по регионам РФ на предмет сельскохозяйственной кооперации.

Сотрудники подразделений	Агрегированная оценка компетенций сотрудников по регионам РФ (%)	Агрегированная самооценка сотрудников по регионам РФ (%)
ЦСК (центры компетенций)	40	47
МСК (министерства)	38	46
ОСК (организации)	47	56
КССК (все подразделения)	40	58

Из Таблицы 8 видно, что ниже всего знания респондентов в части субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива (9% от общего числа респондентов знают ответ на этот вопрос, изложенный в ФЗ-193 «О сельскохозяйственной кооперации»). Лучшее знание Закона респондентами наблюдается в части органов управления кооперативом: 34% респондентов ответили на вопрос об органах управления правильно. 94% опрошенных знают, каким должно быть минимальное количество членов кооператива соответственно Закону.

Эмпирические навыки респондентов в сфере сельскохозяйственной кооперации также оставляют желать лучшего. Лишь 11% специалистов, призванных развивать сельскохозяйственную кооперацию в стране, сами были причастны к работе в этих организациях, и даже посещением их удостоили лишь 61% опрошенных. Мотивацией к работе обладают лишь 30% опрошенных.

Таблица 8- Агрегированная оценка компетенций респондентов по разделам модели КССК.

	Теоретические знания			Эмпирические навыки		Мотивация
	СО	ОУ	КЧ	ОР	ОП	
Компетенция (%)	9	34	94	11	61	30

СО – знания о субсидиарной ответственности, ОУ – знания об органах управления кооперативом, КЧ – количество членов в кооперативе, ОР – опыт работы в кооперативе, ОП – опыт посещения кооперативов, З – знания, полученные до года открытия центров компетенций (2019 г.).

В рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», Министерство сельского хозяйства РФ приступило к работе над развитием сельской кооперации и созданием системы поддержки фермеров. Среди ожидаемых результатов реализации Федерального проекта прописано увеличение членской базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов до 2024 г. не менее, чем на 92, тыс. человек. Одной из мер достижения поставленной цели было избрано создание региональных Центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Судя по наличию информации в сети интернет, работа по созданию центров компетенций ведется в основном в тех регионах, в которых наблюдается высокий потенциал кооперации, хотя есть регионы, в которых потенциал высок, но центры компетенций пока еще не начали активную работу. В ходе исследования мы обнаружили, что территориальное расположение центров компетенций, запланированных Федеральным проектом, не эффективное. На деле они создаются на тех территориях, где нет потенциала для сельскохозяйственной кооперации. Там же, где есть этот потенциал, центров компетенций нет. Кроме этого, учредительный документ (Единый Стандарт) центров компетенций утверждает объектом деятельности таких центров в том числе организации, которые не являются целевой группой для развития сельскохозяйственной кооперации. Мы также обнаружили, что Единый Стандарт не содержит обязательных требований к компетенции сотрудников центров компетенций в части знаний и навыков в сельскохозяйственной кооперации. В результате для работы в центрах компетенций были наняты сотрудники, чей уровень компетенции в сфере сельскохозяйственной кооперации соответствует лишь 40% от необходимого, что ставит под сомнение возможность выполнения Указа Президента и Федерального проекта. Более того, содержание немотивированных и некомпетентных сотрудников может привести не только к нецелевому расходованию государственных средств, но

еще и к обратному эффекту: сельские жители, не получив должной поддержки, разочаруются в кооперации и саботируют ее развитие.

Мы рекомендуем внести изменения в Единый Стандарт Центров компетенций в части субъектов, на которых направлена деятельность центров компетенций. А именно, указать в качестве субъектов не все субъекты МСП, а только сельскохозяйственные микро- и малые предприятия с максимальным количеством постоянных работников до 100 человек и максимальной годовой выручкой (без НДС) не более 800 млн. рублей. Создавать центры компетенций там, где есть для этого потенциал. Причем, там, где высокая плотность населения, фермерам нужен не один центр компетенций, а несколько (или несколько филиалов). Соответственно, нужно разное финансирование по регионам в зависимости от того, сколько в регионе потенциальных членов кооперации. Внести изменения в Единый Стандарт Центров компетенций в части наличия у сотрудника центра обязательных знаний, навыков и мотивации в сфере сельскохозяйственной кооперации. Ввести обязательное изучение сотрудниками центров компетенций законодательства РФ о сельскохозяйственной кооперации с последующей независимой оценкой и аттестацией сотрудников. Обучение, которое для них проводит Министерство сельского хозяйства РФ совместно с Корпорацией МСП, должно быть нацелено на результат. Независимый опрос после второго из четырех курсов обучения показал, что стандартные лекции не дают эффекта.

В целом можно сказать, что подход государственного создания консалтинговых услуг в виде центров компетенций для сельскохозяйственной кооперации выглядит на сегодняшний день не эффективным. Для этой цели можно было бы порекомендовать оставить решение о выборе консультанта за фермером. В Дании, например, существует отлаженная система образования фермеров от начального курса молодым фермерам и до постоянного консультативного их обслуживания, включая вопросы кооперации. Эта Служба формируется и управляется самими фермерами, при этом частично финансируется государством. Частичное финансирование консультаций у тех рыночных агентов, которые, с точки зрения самих фермеров, могут им помочь, выглядит более целесообразным. Также целесообразным выглядит финансирование консультационных мероприятий на площадках успешно работающих кооперативов.

4 Формализация ограничений функционирования сельскохозяйственной потребительской кооперации на основании проведенных монографических описаний

Полевые исследования, показали наличие системных ограничений развития потенциала сельскохозяйственной кооперации из-за недостаточности или некорректности мер стимулирования сельскохозяйственных кооперативов со стороны государства:

Ограничение 1: «Фиктивные кооперативы».

Ограничение 2: Недобросовестные грантодатели.

Ограничение 3: Требование государственных грантов о количестве членства в кооперативе.

Ограничение 4: Ограничения господдержки по видам деятельности кооперативов.

Ограничение 5: Поддержка ограничена материально-технической базой кооперативов.

Ограничение 6: Нецелевые требования грантов.

Ограничение 7: Требования грантов на строительство объектов невозможно удовлетворить.

Ограничение 8: Крайне ограниченный перечень того, что можно приобрести на грантовые средства.

Ограничение 9: Колебания курса валют изменяют сметную стоимость оборудования.

Ограничение 10: Требования гранта о наличии нескольких коммерческих предложений.

Ограничение 11: Информационная поддержка кооперации.

Ограничение 12: Требование «прибыльности» кооператива в конкурсной процедуре грантов.

Ограничение 13: Расчетная политика кооператива по статье «прибыль».

Ограничение 14: В кооперативе нужно платить НДС. Помимо кооператива фермер продает без НДС.

Ограничение 15: Двойное налогообложение при продаже через кооператив.

Ограничение 16: Налог на приращенный пай.

Ограничение 17: Социальная и ментальная неподготовленность потенциальных членов кооперации.

Ограничение 18: Недоступность льготных кредитов, предоставляемых МСП Банком для кооперативов.

Ограничение 19: Рыночная и политическая власть крупного бизнеса.

Ограничение 20: Рыночная власть торговых сетей приводит к их недобросовестному поведению в отношении мелких поставщиков-производителей.

Ограничение 21: Регистрация кооператива.

Ограничение 22: Архаичные представления о требованиях к функционированию кооператива.

Ограничение 23: Лейкозный скот.

Ограничение 24: Сертификация продукции.

Ограничение 25: Новый регламент о складировании биологических отходов.

Ограничение 26: Подъездные пути к животноводческим фермам.

Ограничение 27: Нехватка квалифицированных кадров в деревнях.

Ограничение 28: Доставка сельхозтехники до места работы.

Ограничение 29: Вандализм на полях.

Ограничение 30: Охотничьи угодья на землях сельхозназначения.

Ограничение 31: Электросети на землях сельхозназначения.

5 Ограничения развития потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе полевого научного исследования в Республике Татарстан «Факторы, ограничивающие развитие потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации на примере Республики Татарстан» (количественный анализ)

Республика Татарстан была избрана для проведения эмпирического исследования. В исследовании приняли участие 160 респондентов, которые составили следующие группы: фермеры; индивидуальные предприниматели в сельском хозяйстве; руководители аграрных предприятий. Все опрашиваемые субъекты являются мелкими или средними сельхозтоваропроизводителями в соответствии с Федеральным Законом № 209. Мы исключили из исследования крупные аграрные предприятия, такие как агрохолдинги, поскольку у них нет нужды кооперироваться. Мы также исключили официально не зарегистрированных товаропроизводителей. Вопросы для

опросника разрабатывались на основе следующих теоретических концепций: теория коллективных действий, теория прав частной собственности, теория агентских соглашений, и также литература, посвященная российским сельскохозяйственным кооперативам в переходной экономике [13-19].

Как и предполагал Wolz и др. [20], неформальная кооперация между российскими фермерами действительно существует, что подтвердилось в ходе нашего исследования. Некоторые фермеры совместно закупают средства производства, переработки, а также совместно продают продукты своего труда, не регистрируя при этом потребительский кооператив. В данном исследовании мы заинтересованы выяснить, какие факторы влияют на решение фермеров кооперироваться как формально, так и неформально. Для этого мы провели бинарный логистический регрессионный анализ. Зависимой переменной в Модели 1 выступают фермеры, являющиеся членами кооператива, а в Модели 2 - фермеры, по факту кооперирующиеся для совместных закупок и сбыта. По результатам Модели 1 мы видим, что не все исследуемые факторы, следующие из теории коллективных действий, теории прав частной собственности, теории агентских соглашений, а также избранные из литературы о переходной экономике, влияют на решение фермеров объединяться в сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Таблица 9- Результаты статистического анализа по методу Logit. Влияние факторов в моделях 1 и 2 на зависимые переменные

Переменные	Ожидаемый знак	Модель 1	Модель 2
Субъективное желание кооперироваться (HWTC)	+	4.506* (1.707)	-
Кооперация по факту (JW)	+	.043 (.390)	-
Господдержка (SS)	+	.262 (1.405)	-.436 (.686)
Доверие фермеров друг другу (TF)	+	.230 (2.134)	-.358 (.773)
Схожесть ферм	+	1.311 (1.522)	.331 (.651)
Географическая удаленность рынков (GLM)	-	-.705 (1.858)	1.608* (.827)
Географическая удаленность ферм (GLF)	-	.681 (1.181)	1.821*** (.548)
Социальная активность (SA)	+	2.894* (1.781)	1.439* (.751)
Информация о кооперации (IC)	+	-.226 (1.602)	-.664 (.759)
Субсидиарная ответственность 1 (SL1)	+	-.108 (1.573)	.107 (.711)
Субсидиарная ответственность 2 (SL2)	-	-.857 (1.366)	-.154 (.615)

Переменные	Ожидаемый знак	Модель 1	Модель 2
Количество лет работы на земле (YF)	-	-1.413 (1.230)	-.444 (.482)
Количество лет в кооперации (YC)	+	4.131** (2.097)	.627 (.702)
Объем продаж фермерской продукции (FS)	определить	.395 (.821)	.539 (.373)
Возраст фермера (FA)	определить	-.026 (.063)	-0.007 (.031)
Диплом о высшем образовании (HD)	определить	3.628* (1.923)	1.419** (.683)
Константа		-9.412* (4.932)	-4.937 (2.051)
Псевдо- R^2		.831	.530
-2 Log likelihood		28.159 ^a	76.242 ^b
Количество респондентов		99	99

Примечание: Зависимая переменная в Модели 1: “Членство в кооперативе”, в Модели 2: “Фактическая кооперация”.

а. Расчет при итерации 7. б. Расчет при итерации 6.

Стандартная ошибка.

*Достоверность 10%.

**Достоверность 5%.

***Достоверность 1%.

Результаты Модели 1 показали, что, первое, те фермеры, которые имеют гипотетическое, субъективное желание кооперироваться, то есть верят в выгоды от кооперации, с наибольшей вероятностью являются членами кооперативов. Второе, фермеры, активно проявляющие себя в жизни деревни или общины, с наибольшей вероятностью являются членами кооперативов. Третье, фермеры, обладающие наибольшим опытом кооперации, с наибольшей вероятностью являются членами кооперативов. И четвертое, фермеры, имеющие диплом о высшем образовании, то есть умеющие работать с информацией и литературой, с наибольшей вероятностью являются членами кооперативов. Фактором, который оказывает наибольшее влияние на членство в кооперативе, является субъективное желание фермеров кооперироваться. Следующий по силе воздействия фактор – количество лет в кооперации. Третий важный фактор, влияющий на кооперацию – наличие высшего образования. И наименее влиятельным из четырех достоверных гипотез оказался фактор социальной активности фермеров. При этом все четыре фактора обладают не самой высокой статистической достоверностью и только фактор количества лет в кооперации достоверен на 5% уровне.

В Модели 2 мы рассмотрели влияние тех же факторов на фермеров, которые работают совместно (кооперируются), не зависимо от того, состоят они в потребительском кооперативе, или нет. Эту зависимую переменную мы назвали «кооперация по факту». Результаты Модели 2 показали, что четыре из общего количества тестируемых факторов оказались статистически достоверными в данной модели: факторы географического расположения ферм и рынков сбыта, фактор социальной активности фермеров и фактор наличия высшего образования. Фактор удаленности рынков сбыта влияет на кооперацию, но вопреки нашим ожиданиям показывает, что фермеры предпочитают кооперироваться, когда рынки сбыта находятся в пределах 20 км, а не удаленнее. Итак, наличие кооперации по факту (совместная работа фермеров) зависит от их удаленности друг от друга, социальной активности и образования. При этом наиболее влияющим на кооперацию является фактор удаленности ферм друг от друга.

Результаты Моделей 1 и 2 показали, что фактор удаленности ферм друг от друга, и удаленности рынков от этих ферм, влияет только на кооперацию по факту, и никак не влияет на тех фермеров, которые официально являются членами кооперативов. Это объясняется тем, что в числе фермеров, являющихся членами кооперативов, есть такие, кто по факту не сотрудничает с другими, поэтому для них не имеет значение географическая удаленность. Кроме того, те, кто уже является членом кооператива, просто сотрудничает с теми, кто находится в его кооперативе, независимо от их географической удаленности.

Итак, два фактора оказывают влияние как на официальную кооперацию, так и на фактическую кооперацию в Республике Татарстан. Этими факторами являются социальная активность фермеров и наличие у них высшего образования.

6 Сравнительный институциональный анализ кооперативных взаимоотношений на примере стран с развитой сельскохозяйственной кооперацией

Объединения фермеров в виде сельскохозяйственных потребительских кооперативов характерны для Западной Европы. Первые объединения в данном регионе появились в конце XVIII – начале XIX вв. Как правило, они были направлены на страхование сельскохозяйственной деятельности мелких производителей, предоставление им кредитов, совместное производство, а также информационный обмен между фермерами. [21] Отличительной чертой сельскохозяйственных кооперативов Западной Европы является длительная история их работы. Этому способствовала стабильная политическая и социально-экономическая ситуация государств, где они функционировали. Европейские кооперативы не сталкивались с жесткой перестройкой структуры собственности и изменением политического и экономического курса развития, что было характерно для постсоциалистических государств и республик бывшего СССР.

Во многих западноевропейских странах созданный в XVIII-XIX вв. сельскохозяйственный потребительский кооператив функционирует и в настоящее время. В нем сменяются поколение за поколением, которые живут в одной сельской местности. Длительная история развития и функционирования сельскохозяйственных кооперативов Европы объясняет их устойчивость и привлекательность для многих фермеров. Данная тенденция способствовала тому, что большинство сельского населения, а иногда и все жители деревни, были вовлечены в сельскохозяйственную кооперацию. Особенную популярность кооперативные идеи приобрели в Германии, где они зародились благодаря Райффайзеру и Шульце-Деличу.

Таким образом, начиная с XIX в. сельскохозяйственные кооперативы играли значительную роль в развитии сельской местности и аграрного производства стран Западной Европы. В настоящее время их значение также остается существенным, в целом, по ЕС на сельскохозяйственные кооперативы приходится около 40% всего сельскохозяйственного производства, в некоторых государствах этот показатель выше. Особо отличается Финляндия, где кооперативы занимают более 70% аграрного рынка, далее следуют Нидерланды, Дания, Франция и др.

Кроме того, что кооперативы во многих странах играют значительную роль в сельскохозяйственном производстве в целом, их вклад отличается и по отраслям

АПК. Например, в Нидерландах, где кооперативы занимают около 70% аграрного рынка, в сахарном производстве и картофелеводстве они представлены единоличными производителями. В садоводстве и овощеводстве, а также выращивании цветов кооперативы составляют 95% рынка. Во всех остальных отраслях, представленных в таблице 10, кооперативы в Нидерландах занимают лидирующую долю на рынке.

Таблица 10 – Сельскохозяйственные кооперативы в Нидерландах

Специализация	Число кооперативов	Доля рынка, занятого кооперативами	Количество членов	Количество работников
Сахарное производство	2	100	11 000	2 200
Картофель	1	100	2 500	1 300
Фрукты и овощи	15	95	2 500	2 600
Цветы	2	95	4 800	2 900
Молоко и молочные продукты	5	86	1 600	21 500
Свинина	1	85	1 750	500
Говядина	1	85	25 500	1 300

Источник: Bijman J.. (2015), Coöperatie. Vol. 77, No. 62

Несмотря на стабильные условия развития сельскохозяйственной кооперации, в настоящее время стратегия создания и функционирования кооперативов меняется, в связи с расширением их функций и появлением новых принципов работы. Как правило, кооперативы создавались для сокращения затрат производства, оптовой закупки поголовья скота, кормов, совместного приобретения техники и оборудования, налаживания рынков сбыта, предоставления фермерам услуг кредитования, страхования, технического и ветеринарного обслуживания и т.д. [22] На сегодняшний день многие сельскохозяйственные кооперативы Западной Европы кроме «традиционных» задач начинают расширять ассортимент своей продукции, для чего проводят маркетинговые исследования предпочтений потребителей и их оценку качества продукции. Кроме того, кооперативы начинают разрабатывать новые технологии и применять инновации, эффективно выстраивать логистику закупок и поставок продукции.

В современных кооперативах меняются принципы управления. Решение многих вопросов отдается наемным управленцам и другим специалистам, которые могут видеть и анализировать тенденции рынка и предпочтения потребителей и, в свою очередь, более оперативно реагировать на них и переориентировать производство. Также в настоящее время в Правлении кооператива кроме его членов могут

присутствовать и наемные менеджеры, что совершенно невозможно представить в классических кооперативах.

В кооперативах «нового поколения» главный кооперативный принцип (1 член – 1 голос) заменяется принципом пропорционального голосования. Кроме того, в связи с ростом членской базой и ее широким территориальным распространением, кооперативы стран Западной Европы организуют региональные советы, представители которых составляют общее собрание. Такая структура характерна, например, для крупного кооператива «Фрисланд Кампина», который имеет более 18 тыс. членов из Нидерландов, Бельгии и Германии. В отличие от «традиционных» в современных кооперативах развитых стран Европы действует частичная или же устраненная субсидиарная ответственность.

В XX в. сельскохозяйственные кооперативы Европы постепенно начали расширять рынки сбыта своей продукции и стремились налаживать поставки за границу. В последнее десятилетие появляются новые черты в стратегиях развития и конкурентоспособности кооперативов. Настоящее время характеризуется транснационализацией кооперации, которая проявляется в том, что как реализация кооперативной продукции, так и само производство выходит на международный уровень. Членами многих современных кооперативов могут быть фермеры из разных европейских государств. Как правило, такие производственные связи возникают между соседними странами. Это объясняется небольшими дистанциями между странами и высокой плотностью населения в Западной Европе, близкими производственными структурами и каналами реализации продукции, а также схожими потребительскими предпочтениями. Транснациональные кооперативы, объединяя производителей нескольких стран, имея большие объемы производства и широкие рынки сбыта продукции, могут составить конкуренцию крупным торговым сетям и лоббировать интересы мелких производителей.

Таким образом, приведенный анализ показывает, что в развитых странах Западной Европы происходит постепенная трансформация сельскохозяйственных кооперативов. Цели и задачи их работы становятся более разнообразными, принципы управления меняются. В новых рыночных условиях, чтобы быть конкурентоспособными, кооперативы вынуждены увеличивать эффективность своего производства, расширять рынки сбыта продукции, укрупняться, объединяя мелких фермеров разных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ от 1 августа 2018 г. N 473 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей средой».
2. Оценка потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации. / Отчет о НИР / Центр агропродовольственной политики РАНХ и ГС ; рук. Янбых Р.Г.; исполн.: Янбых Р.Г., Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Логинова Д.А.– М. 2018. - 118 с
3. Об утверждении областной целевой программы "Развитие агропромышленного комплекса Ярославской области" на 2014 - 2020 годы (с изменениями на 17 мая 2018 года) <http://docs.cntd.ru/document/460291182>
4. Сельхозкооперативам Ярославской области будут предоставлены гранты на развитие материально-технической базы // Департамент агропромышленного комплекса и потребительского рынка <http://www.yarregion.ru/depts/dapk/tmpPages/news.aspx?newsID=1346>
5. Паспорт регионального проекта Ярославской области «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Ярославской области» <http://www.yarregion.ru/depts/der/SiteAssets/Pages/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/2015/strategydoc/%D0%A0%D0%9F%D0%A1%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B5%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf>
6. «Боханское молоко» подводит итоги ушедшего года 16.01.2017 <http://bohan.irkobl.ru/news/detail.php?ID=37027>
7. Карта дефицита молока 2018 г. URL:<https://www.dairynews.ru/news/gotovitsya-k-vypusku-novyy-tirazh-karty-defitsita-153.html>
8. Чаянов А.В., (1992), Избранные труды. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Издательство "Колос", Москва. Стр. 253.
9. Emelianoff I., (1995), Economic Theory of Cooperation. Economic Structure of Cooperative Organisations. Reprinted by the Center of Cooperatives, University of California. Page 118.

10. Russo D., (2016), Competency Measurement Model. European Conference on Quality in Official Statistics. Madrid, 31 May-3 June. URL: <http://www.ine.es/q2016/docs/q2016Final00276.pdf> от 28.06.2019.
11. Suhariom N., Mustaamal A., Amin N., Johari N., (2014), The development of competency model and instrument for competency measurement: The research methods. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 152: 1300 – 1308.
12. Vazirani N., (2010), Competencies and Competency Model-A Brief overview of its Development and Application. *SIES Journal of Management*, Vol.7(1): 121-131.
13. Lerman Z. and Sedik D. Cooperatives in the CIS and Georgia: Overview of Legislation. FAO Regional Office for Europe and Central Asia. Policy Studies on Rural Transition, 2014b, no. 2.
14. Дешковская Н. Эволюция кооперативных форм агробизнеса в современной экономике. 2009, Монография, Томский Федеральный Университет.
15. Davydova I. and Franks J.R. Responses to agrarian reform in Russia: evidence from Novosibirsk oblast. *Journal of rural studies*. 2006, no. 22(1), pp. 39-54.
16. Borgen S.O. Rethinking incentive problems in cooperative organisations. *Journal of Socio-Economics*. 2004, no. 33, pp. 383-393.
17. Minguez-Vera A., Martin-Ugedo J.F., and Arcas-Lario N. Agency and property rights theories in agricultural cooperatives: evidence from Spain. *Spanish Journal of Agricultural Research*. 2010, no. 8(4).
18. Cook M. The future (1995), of US agricultural cooperatives: a neo-institutional approach. *American Journal of Agricultural Economics*. No. 77(5), pp. 1153-1159.
19. Staatz J.. Farmers' incentives to take collective action via cooperatives: a transaction cost approach. *Coop. Theory New Approaches* 18, 1987. Page 87-107.
20. Wolz A., Golovina S., Nilsson J. and Hess S. Reviewing changing institutional conditions for private farming in Russia. *Outlook on Agriculture*. 2016, no. 45(2), pp. 111-116.
21. Bijman J.. (2016). Agricultural Cooperatives in The Netherlands: Key Success Factors. Paper presented at the International Summit of Cooperatives 11-13 October 2016, Quebec, Canada.
22. Bijman J., Pyykkönen P., Ollila P.. (2014). Transnationalization of Agricultural Cooperatives in Europe. *DQ*, №4